

Приручи, если сможешь!

Автор:

[Кира Стрельникова](#)

Приручи, если сможешь!

Кира Стрельникова

Звезды романтического фэнтези

Предательство близких ранит сильнее всего. Доверие – хрупкая вещь, и разбить его очень легко. Гораздо сложнее потом склеить. Я пережила предательство матери и жениха, обуздала проснувшийся дар Огненной ведьмы и выбрала путь следователя, а не красивой куколки-пустышки с богатым приданым. Я даже уехала подальше от родного города, обрывая окончательно все связи с прошлым и начиная жизнь заново. И все бы ничего, если бы в ней вдруг не появился настырный тип, с которым, к сожалению, приходится работать. А еще неожиданно расследование необычной смерти в горах обросло такими подробностями, что не до собственных проблем с напарником. И уж чего я точно не ожидала, так это скелетов в своем шкафу, связанных с моим происхождением. В общем, отпуск удался во всех смыслах...

Кира Стрельникова

Приручи, если сможешь

© К. Стрельникова, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Пролог

Прошу вас, выключите свет!

Хочу кричать, но все внутри заледенело...

Как будто выдернули стержень,

Устои, наставления – все слетело.

И плетью огненной взметнулось возмущение —

Предательству такому нет прощения!

– Лизонька, ты чудо как хороша! – восторженно прошептала Лера, с восхищением разглядывая меня.

Я вертелась перед зеркалом, оценивая себя со всех сторон, и была полностью согласна с лучшей подругой. Длинные, вьющиеся рыжие волосы были красиво подколоты с двух сторон заколками, открывая длинную шею и нежный овал лица. Струящееся платье в пол насыщенного василькового цвета, украшенное тонким серебристым кружевом, придавало моим синим глазам загадочный блеск, а кожу делало фарфоровой – мама запрещала загорать, говоря, что это не слишком полезно и вообще признак плебейства. Грудь, приподнятая широким жестким поясом, демонстрировала в довольно глубоком треугольном вырезе ложбинку, в которой уютно устроился сапфировый кулон на цепочке. На щеках цвел румянец волнения, а губы радостно улыбались. Мне было двадцать, я училась на втором курсе престижного университета на дизайнера интерьеров, в моей душе цвела любовь, и я была счастлива. Сегодня моя помолвка с Антоном Колобовым, сыном крупного бизнесмена и близкого маминого друга, самым завидным женихом города. И он достался мне!

В животе взметнулся целый рой бабочек, я прерывисто вздохнула, прикрыв глаза и пережидая приступ головокружения от лавины эмоций. Да, я счастлива, влюблена и любима. Взгляд упал на скромное колечко из белого золота с сапфирами и бриллиантами, дизайнерское, сделанное на заказ. Антошка подарил мне его две недели назад, когда делал предложение – в лучшем ресторане города, где никого кроме нас не было, под романтическую музыку, с усыпанным лепестками роз полом и встав на одно колено. Я думала, умру от восторга, выговаривая непослушными губами «да» и едва не плача от

переполнявших меня чувств. Жизнь виделась исключительно в радужном свете, у меня было все, о чем только может мечтать девушка.

– Лизок, ну вы где? – в дверь просунулась голова еще одной моей подруги, Маргариты, и она одарила возмущенным и нетерпеливым взглядом. – Хватит уже прятаться тут, там гости собрались!

– А мама где? – спросила я, поправляя локон и не в силах оторваться от собственного отражения.

Ну и немножко было волнительно и страшно, конечно. Большой прием в мамином доме, на двести человек, все сливки общества, в котором вращалась наша семья. Точнее, мама, признанная светская львица, красавица, за которой ухаживала чуть ли не половина мужского населения столицы.

– Не знаю, еще нет, но думаю, скоро появится. – Марго нетерпеливо вздохнула и улыбнулась. – Лизка, не дрейфь, ты красотка, пошли уже поражать жениха! Хотя он и так от тебя без ума, – усмехнулась подруга. – Идешь?

– Да, сейчас. – Я кивнула и наконец отвернулась от зеркала. – Маму найду только, мы же должны вместе появиться.

– Хорошо, давай, ждем вас. – Марго махнула Лере. – Валери, пошли держать оборону, меня уже засыпали вопросами, где, собственно, виновница торжества! – со смехом произнесла подруга и исчезла за дверью.

Лера вышла за ней, ну и я, разгладив юбку, тоже покинула мою гостиную. В коридоре было тихо, гул голосов снизу, из торжественной залы, сюда, на второй этаж, не доходил. Я поспешила к маминым покоям, мечтательно улыбаясь и представляя лицо Антошки, когда он увидит меня, и сердце стучало в такт каблучкам новых туфелек – тоже пошитых на заказ, специально к сегодняшнему дню. Пожалуй, иногда ожидание даже слаще самого события, от него подводит живот и во рту появляется мятный привкус, а в голове воцаряется восхитительная легкость и пустота. Как сейчас. Я почти бежала, окрыленная эмоциями, и едва не проскочила дверь в мамины комнаты. Стучать не стала, сразу распахнула и перешагнула порог.

– Ма-ам! – позвала, оглядывая пустую роскошную гостиную с мебелью на гнутых ножках, фарфоровыми безделушками на полках и букетом свежих лилий на столе – любимых маминых цветов, хотя мне их запах казался слишком приторным.

Наверное, она в спальне, наносит последние штрихи на идеальный макияж. Мама всегда выглядела идеально, она тщательно следила за собой и не уставала повторять и мне, что внешность женщины – это ее главное оружие. Я посмотрела на прикрытую дверь спальни и подошла, потянувшись к ручке, но не открыла. Оттуда доносились голоса, тихий смех и воркование – мама не одна? Но как же, у нас вечер, прием в честь моей помолвки! И я точно знаю, что после ужина мы расходились по комнатам одни, в доме не было гостей! Что случилось такого, кто этот мужчина, что мама решила нарушить правила и опоздать к приему, на котором она хозяйка?

Невольно затаив дыхание, я осторожно приоткрыла дверь, решив сначала проверить, не ворвусь ли я в самый неподходящий момент – может, в самом деле, лучше оставить ее и явиться к гостям одной. Мне открылся кусок спальни, как раз тот, где стояла широкая, роскошная мамина кровать под белоснежным, бархатным балдахином с золотыми кистями. А там...

– Мальчик мой, ай-ай-ай, – мурлыкнула мама, проведя длинным пальцем с безупречным маникюром по щеке Антона, нависавшего над ней. – Я же старше тебя намного, ты мог бы быть моим сыном...

– Меня не волнует твой возраст, – хриплым незнакомым голосом произнес мой жених, прижав ладони мамы к постели, наклонился и впился в ее губы жадным поцелуем.

Я застыла, чувствуя себя так, будто меня ударили под дых. Воздух в легких закончился, дышать стало нечем. В ушах стоял звон разбитых надежд и моих чувств, во рту появилась горечь, а внутри... внутри стало пусто. Я настолько растерялась и не верила в то, что вижу, что даже заплакать не получалось. Просто стояла и смотрела, как мой жених целует мою мать, а она даже не пытается его оттолкнуть. А потом пришла боль.

Она родилась в самой глубине души, сначала похожая на саднящую боль от пореза, постепенно нарастая и вгрызаясь в кости и мышцы острыми зубами,

вырывая куски от сердца и с чавканьем глотая, смакуя и наслаждаясь. В горле бился крик, но губы онемели, а глаза отказывались верить тому, что видят. Во мне что-то медленно и мучительно умирало, прямо сейчас, когда я молча толкнула дверь, открывая ее шире. Пара на кровати вздрогнула, отпрянула друг от друга, и я с отстраненным любопытством и равнодушием наблюдала за сменой эмоций на их лицах, пока мои собственные корчились в агонии. Мама как ни в чем не бывало поправила тонкую лямку алого платья, убрала выбившийся из прически светлый локон и примирительно улыбнулась.

– Лизонька, милая, это была всего лишь проверка, – своим грудным, сводящим с ума многих мужчин голосом произнесла мама. – Твой жених оказался таким же, как все, падким на женские прелести. Хотя, с другой стороны, – она села, окинув растерянного Антона прищуренным взглядом, – это нормально, мужики все такие, любовь – это всего лишь мимолетное чувство. Хотя, если быть умной женщиной...

– Я не хочу быть умной женщиной, – деревянным голосом, с трудом выталкивая слова из стиснутого спазмом горла, проговорила я, ощутив вдруг странный зуд на коже рук.

– Лиза? – На лице мамы мелькнула настороженность, она перестала улыбаться. – Лиза, все в порядке? Ну прости, я не думала, что ты позволишь себе так сильно влюбиться в этого олуха...

– Лизонька, ты все не так поняла, – наконец соизволил сказать хоть что-то тот, кому я собиралась посвятить жизнь и искренне верила, что он – мое счастье.

Какие пошлые и банальные слова. Как еще можно понять, когда мужчина целует другую женщину, еще и твою собственную мать?! Я молча подняла руку, покачав головой и не желая слушать больше ничего. И с равнодушным удивлением отметила, что зуд перешел в жжение, а прямо на коже, аристократически бледной, начинают проступать какие-то знаки. Золотистые искорки складывались в огненные язычки, я краем уха услышала глухой мамин возглас, а боль от предательства уже выжигала кости, выворачивала их и требовала выхода. Я судорожно вдохнула, встряхнула кистями, и вдруг в пальцах сама появилась длинная, гибкая плеть из нескольких огненных полосок.

– Лиза!!! – заорала не на шутку перепуганная мать и шарахнулась в сторону с кровати за мгновение до того, как от нее остались дымящиеся обломки. – Лиза, прекрати немедленно! Что с тобой происходит?! Мне не нужна в семье ведьма!..

И тут меня прорвало. В едином вихре перед глазами пронеслась вся моя жизнь. Распланированная, правильная, оформленная в красивую рамку. Школа с золотой медалью. Поступление в престижный вуз на престижный факультет. Всегда – полный гардероб нарядов последних коллекций, модели, сшитые на заказ, личный стилист, парикмахер, визажист... Послушная дочь, гордость своей матери, которой хвастаются на светских приемах и выставляют, как дорогую вещь из коллекции...

– А кто тебе нужен? Расфуфыренная кукла без собственного мнения? – процедила я сквозь зубы, с ненавистью глядя на нее.

Сейчас я ненавидела свою кукольную внешность, за которой для остальных не было ничего интересного. Только фасад, респектабельный и приятный для глаз, как и полагается. Плеть шипела и плевалась искрами, перед глазами плыл туман, и хотелось содрать это платье, отломать каблуки у туфель, растрепать прическу... Уйти из этого дома и больше никогда не возвращаться. Меня предали двое людей, которых я считала самыми близкими, и в душе теперь багровело раскаленное клеймо, а знаки на коже проступали все отчетливее, становились оранжевыми. Ведьма. Инициированная. Такое иногда случалось, спонтанный выплеск дара под влиянием сильных эмоций, но те, кто обладал способностями, считались людьми второго сорта. Не знаю, почему и как так сложилось, но в высшем обществе считалось неприличным, если у кого-то вдруг обнаруживался какой-то дар. Ведь тогда надо было обязательно становиться на учет, проходить обучение и потом работать на благо государства, а это далеко не всегда денежные и перспективные места...

– Елизавета!! – снова попыталась образумить мама, но я уже выходила из спальни, резко развернувшись на каблуках.

Решение пришло моментально, едва я с силой захлопнула дверь покоев матери – плеть убралась сама, стоило мне подумать, что дом спалить не хочу. Но знаки никуда не пропали, только потускнели чуть-чуть, до цвета рдеющих углей. Отлично, раз я теперь – ведьма, значит, нет нужды доучиваться на дизайнера. Два года в специальной школе, потом еще год уже по направлению моего дара, и – распределение. Я только в общих чертах знала, что и как, но это не

проблема: Сеть в моем распоряжении. Влетев в свою комнату, я скинула туфли, платье и, оставшись в одном белье, засела за планшет. Найти нужный адрес не составило труда, работал центр регистрации круглосуточно, потому как инициация могла произойти в любой момент. Отлично.

Губы растянула резиновая улыбка, я бросилась в гардеробную, лихорадочно скидывая на пол вещи и подыскивая подходящую одежду. Не то, не то, не то! Платья, юбки, костюмы, да господи ты боже мой, неужели у меня не осталось нормальных шмоток?! Нашла – в дальнем углу на полке, джинсы и клетчатую рубашку. Выудила потертый рюкзак, неведомо каким образом оставшийся, наверное, со школьных походов, покидала в него самое необходимое, сунула кошелек с картами – надеюсь, матери хватит совести не закрывать мой личный счет. Я с первого курса уже подрабатывала и скопила кое-какую сумму, будто знала, что может понадобится. Закрутив волосы в узел на затылке, прихватила замшевую куртку и вышла, не оглядываясь. Сюда я больше не вернусь. Никогда.

Из дома выходила через дверь для прислуги, не желая, чтобы меня видел кто-то из гостей. А по пути к центру – он находился недалеко от нашего дома – взгляд зацепился за вывеску «Парикмахерская». Ноги сами свернули туда, я зашла и села в кресло, выдернув шпильки из волос.

– Желаете укладку? – Улыбчивая девушка с откровенным восхищением осторожно коснулась моих локонов.

– Нет. Стрижку. Коротко, – кратко озвучила я свои пожелания и показала, как именно хочу обрезать. – Вот так, – коснулась пальцем чуть ниже уха.

– Вы уверены? – на лице девушки отразилось сомнение. – У вас такие шикарные волосы...

– Режьте, – перебила я ее.

Глядя, как густые рыжие пряди падают на пол, не испытывала совершенно никакого сожаления. Это уходила моя прошлая жизнь... Через час я выходила с изрядно полегчавшей головой и небрежно уложенными кудряшками и чувствовала себя чуть лучше, чем недавно. Вот теперь можно в центр. И я зашагала быстрым шагом по тротуару, глядя прямо перед собой. Однако снова не дошла – буквально за пару улиц взгляд снова зацепила вывеска. «Тату на

любой вкус, по вашему эскизу. Временные, постоянные, цветные, монохромные, инкрустированные рисунки». И снова ноги проявили возмутительную самостоятельность и принесли меня в цокольный этаж заведения. За столом сидела колоритная девица с коротким ежиком волос, усеянным кольцами одним ухом, с проколотым носом и губой, с густым, агрессивным макияжем и в безрукавке на голое тело. А руки от запястий до самых плеч густо покрывали рисунки.

Дева окинула меня взглядом и тихонько вздохнула.

- Где? - коротко спросила она. - Грудь, попа, животик...

- Здесь, - так же коротко ответила я, расстегнула ворот рубашки и оголила плечо.

Администраторша и ухом не повела. Кивнула, подвинула мне толстый каталог.

- Кошечку, сердечки, птичек...

- Ее, - снова не дала договорить я, и мой палец уперся в один из эскизов на стене.

Там была изображена женщина, объятая пламенем, и даже в глазах плясали оранжевые язычки. Но на ее лице не отражалось страдания, наоборот, решимость и какое-то даже вдохновение.

- О, - в голосе девицы проскользнули нотки уважения. - Огненная ведьма, значит? Зачетно. Айда, полчаса дело займет. - Она поднялась и направилась вглубь, за завесу из толстых цепей.

Я молча последовала за ней, и впервые за этот долгий вечер мертвое сердце отозвалось робким стуком. Новая жизнь стучалась в дверь моего разрушенного дома, и... Это было хорошо. Это было... пожалуй, интересно, да. И я собиралась уйти как можно дальше от того образа сладкой гламурной девочки, который не принес мне ничего хорошего. И больше никаких Лизонек, к демонам! Меня зовут Элис, и я - огненная ведьма.

Глава 1

Пять лет спустя

Маленький аэропорт Мирстона встретил сухим горячим ветром, выцветшим от жары голубовато-белесым небом и запахом полыни. Вокруг высились горы, покрытые зеленым бархатом лесов и окутанные дымкой знойного марева. Впереди виднелось приземистое здание, к которому я и направилась вместе с остальными немногочисленными прилетевшими. Тут даже автобусов не было, только разметка на взлетном поле, и мы шли по условной пешеходной дорожке между двумя толстыми желтыми линиями.

Я шла позади всех, катила за собой не особо большой чемодан с пожитками, вдыхала необычный, густой и терпкий воздух юга, и в душе шевелилось что-то похожее на радость. Все-таки не зря начальник моего отделения выпнул меня в отпуск впервые за пять лет. Предыдущие года я успешно отрещивалась от почетного отдыха, предпочитая с головой уйти в работу, а в этом не вышло. И вот я здесь, в Мирстоне, – билеты за счет отделения, конечно, как и полагается. Я была здесь пару раз в прошлой жизни, правда, не в самом Мирстоне, а подальше, в паре часов езды отсюда, на престижном Западном берегу. Там находились лучшие пляжи, шикарные виллы, отели экстра-класса и прочие атрибуты красивой и богатой жизни. Ну а Мирстон представлял собой скорее большую деревню, множество отдельных районов, которые разделялись балками и пустырями, поросшими жесткой высохшей травой. В многочисленных бухточках рыбаки промышляли ловлей морской живности, купались местные и те, у кого не хватало денег на Западный берег, но моря и солнца хотелось. Все это я вычитала в Сети после того, как мне вручили билеты и адрес комендатуры, где надо отметить по прибытии. Предлагали, конечно, хороший отель на Западном, но я открестилась. Лучше сниму какую-нибудь комнатку в доме у пляжа у местных, хватит с меня роскоши прошлой жизни.

Между тем я наконец дошла до здания и перевела дух, ненадолго остановившись и оглядываясь. Я любила тепло и жару переносила вполне легко, но с непривычки дышалось трудно. Найдя взглядом указатель к стоянке такси, поспешила туда: до города полтора часа от аэропорта, в автобусе трястись не хочу, а денег достаточно, чтобы позволить себе с комфортом доехать. Подойдя к ближайшей машине с зеленой лампочкой, я наклонилась к открытому окну и показала листочек с адресом комендатуры.

– Довезешь, шеф? – спросила у таксиста, получила кивок и устроилась на переднем сиденье, закинув чемодан в багажник.

– Из одаренных? – уважительно уточнил водитель, выезжая со стоянки.

– Из них, – улыбнулась уголком губ, откинувшись на спинку и прикрыв глаза.

– А кто, если не секрет? – снова спросил он.

– Ведьма. Огненная, – невозмутимо ответила и добавила: – Я бы отдохнуть хотела, хорошо?

– Добре, – без тени обиды отозвался шофер, и в салоне воцарилась умиротворяющая тишина.

Меня слегка сморило, что неудивительно, учитывая ранний подъем и сон урывками в самолете. Дрема порадовала сумбурными видениями-воспоминаниями о школе для одаренных, как меня учили управлять силой и подчинять ее себе. Как я училась быть другой и завоевывала уважение однокурсников, преимущественно парней – порой даже с помощью кулаков. Драться пришлось научиться в короткие сроки, спортзал стал моим чуть ли не родным домом на весь первый год. Потом сборы, два года стажировки в отделе полиции под столицей, решение мелких неурядиц с шалящими привидениями, обиженным речным духом, оборзевшей ведьмой-травницей, вздумавшей проводить запрещенный ритуал вызова, и прочие потусторонние неурядицы. Как таковых отдельных подразделений для одаренных не создавали, слишком уж их мало было. Прикрепляли по двое-трое к полицейским участкам, этого хватало, чтобы время от времени решать проблемы, с которыми не справлялись обычные копы. При этом сидеть от звонка до звонка в душном кабинете нужды не было, если вдруг что случалось, мне просто звонили, и я ехала на вызов. Не работа, мечта, особенно учитывая, что платили вполне неплохо.

– Эй, уважаемая, приехали, – ворвался в мою дрему голос таксиста, и меня аккуратно потрясли за плечо.

Я встрепенулась, пару раз осоловело хлопнула ресницами и огляделась. Мы стояли на довольно широкой улице, видимо, в центре. Улица уходила слегка в

гору, вдоль нее стояли дома с украшенными лепниной и колоннами фасадами, сплошь белоснежными или розовато-бежевыми. Комендатура располагалась в таком же, о чем свидетельствовала красная табличка. Вдоль улицы по обеим сторонам росли раскидистые каштаны, давая благословенную тень.

- Сколько с меня? - Я полезла в кошелек, сдвинув бейсболку на затылок.

- Сто пятьдесят кредитов. - Таксист кивнул на счетчик.

Ого, очень по-божески, между прочим, да еще и честно, без накрутки. Я расплатилась, вытащила чемодан и вошла в прохладный холл комендатуры. Справа за окошечком виднелся дежурный, к которому мне и надо.

- Привет, - поздоровалась я, достав паспорт и направление с билетами. - Вот, шлепнете, будьте добры.

Парень по ту сторону, где-то моих лет, оживился, забрал документы и бегло просмотрел.

- Из столицы, да? И как там? - живо спросил он, щелкая по клавиатуре.

- Потихоньку, - кратко ответила я, облокотившись на подоконник.

- На сколько к нам?

- Пока недельки на две, а там как пойдет. - Ну да, у меня же за пять лет накопилось, и начальство, отправив сюда нежным пинком, строго наказало, пока как следует не отдохну и не прополощу нервы в море, обратно не возвращаться.

- Ладно, ставлю на две недели, если еще останешься, не забудь заскочить потом, - легко перейдя на «ты», пояснил парень, поставив печать в справку и отдав мне документы обратно.

- Без проблем, - так же легко ответила я и, повинувшись наитию, спросила: - Слушай, может, знаешь кого-нибудь, кто комнату у моря сдает? Я существо неприхотливое, главное - душ и кухня. - Я улыбнулась парню. - Ну и море чтобы не в паре километров. А то в гостиницу не очень хочется.

– Да есть, конечно, моя тетка Варя. – Парень достал телефон. – Как раз, пару дней назад жильцы съехали, сейчас позвоню... – Он набрал номер. – Теть, привет. У тебя комната свободная найдется? Для своих, да. – Дежурный широко усмехнулся и подмигнул. – Есть? Супер, теть, тогда я направляю к тебе человечка, ага? Да, давай. Заскочу на выходных, обязательно. Держи адрес. – Это уже мне, бумажка с написанной улицей и домом. – Отсюда троллейбус, двадцать пятый, остановка – героев Сорна, там от остановки прямая дорога, по ней и пойдешь почти до конца. Теткин дом – с красным железным забором, она тебя ждет.

– Спасибоочки. – Я искренне поблагодарила парня, забрала адрес и вышла обратно на улицу.

Остановка находилась недалеко, и нужный троллейбус подошел почти сразу. По пути я с интересом разглядывала в окно Мирстон, отмечая, как он отличается от столицы. Обшарпанные высотки времен молодости моей матушки перемежались обширными кварталами частного сектора в балках, с разнокалиберными домами, прятавшимися среди пышной зелени плодовых деревьев. Вместо цветущих клумб – щуплые кусты пыльной лаванды, золотистая, выгоревшая степная трава и пирамиды лохматых, нестриженных туй. Магазины, больше похожие на сельмаги, хотя и попадались сетевые супермаркеты, иногда даже среди квартала безликих домов с облупившейся побелкой мелькали современные многоквартирные башни.

Вообще весь Мирстон казался выцветшим, блеклым, разморенным от жары, сонным и вялым. Народу мало, особенно чем дальше от центра уезжаешь, собаки с высунутыми языками в тени, похожие на пыльные тряпки, такие же неподвижные коты, спящие под деревьями. Время от времени между бесчисленными холмами, на которых стоял Мирстон, синими лоскутами мелькали бухты, пожалуй, единственное яркое пятно в этом городочке. Но странное дело, он не вызывал отвращения или скуки, как следовало ожидать, и я решила сегодня вечером, как отдохну и приведу себя в порядок, обязательно поехать в центр, прогуляться и познакомиться с Мирстоном поближе. Троллейбус между тем уже доехал до нужной мне остановки, и я сошла, разглядывая район частных домов – они начинались практически от дороги, а по другую сторону стояли обычные многоэтажки.

– Так, ну, вперед и с песней, – пробормотала под нос и бодро направилась по улице вниз, разглядывая таблички с адресами.

По пути, к собственному удовольствию, обнаружила магазин, рядом кафе, из которого вкусно пахло жареным мясом – надо будет продегустировать, как тут шашлыки готовят. Еще спустя десяток минут я дошла до нужного дома, увидела красный забор и калитку и нажала кнопку звонка. Спустя несколько мгновений раздался зычный женский голос с характерным мягким южным акцентом:

– Иду, иду, обождите чуток!

Еще пара минут ожидания, щелкнула щеколда, и калитка распахнулась, явив мне невысокую, пышнотелую женщину средних лет с круглым лицом, лучиками морщинок в углах глаз и добродушной улыбкой. Голову покрывала цветастая косынка, поверх платья из такого же ситца был надет фартук, запачканный в земле, а на босу ногу – резиновые сапоги, тоже все в жирном черноземе. Тетка Варя, а это была она, если не ошибаюсь, – отряхнула руки в перчатках, стянула их и вытерла тыльной стороной ладони бисеринки пота со лба.

– Добрый день, – поздоровалась я. – Мне сказали, у вас комнату снять можно...

– Да-да, проходи, – радушно улыбнулась тетка Варя и посторонилась, пропуская меня. – Как зовут-то?

– Элис, – назвалась я, осматриваясь.

Впереди – добротный двухэтажный дом с белеными стенами, окнами с кружевными занавесками, и под самой крышей еще одно чердачное окошко. Около ворот площадка для машины, сейчас пустая, несколько деревьев с довольно пышной кроной, скамейка под ними.

– Имя чудное какое! – Женщина покачала головой и пошла по бетонной дорожке к дому, я за ней. – Ты смотри, там сзади хаты беседка и веранда есть. – Тетка Варя давала по пути краткий обзор владений. – У меня огородик в углу, так я там сама копаюсь. Если лучок какой, зелень надо, я грядки покажу, ты бери, Эля – ничего, если я так? – Она оглянулась через плечо, и я покачала головой, привычно улыбнувшись уголком губ. – Яйца, творожок, сметанка натуральная – тут баба Тоня, у нее все свеженькое, от своих курей и коровки, я познакомлю,

лучше у нее покупать.

Мы дошли до двери, я разулась в небольшом коридорчике и пошла дальше за хозяйкой.

– Тут общая комната, можешь отдохнуть, дальше, в конце коридора, у веранды – кухня, там серебристый холодильник как раз для гостей. У тебя сосед будет, пару дней назад снял, но его дома почти целыми днями нет, так что, может, и не увидите. – Тетка Варя остановилась посреди гостиной.

Помещение выглядело очень мило и уютно, несмотря на простоту и скромность обстановки. На полу – коврик из лоскутков, у окна слева диван, накрытый гобеленовым покрывалом, кресло с ушами и клетчатым пледом, полки с книгами и всякими безделушками, фото в рамках. Старенький, слегка потертый буфет с хрустальными вазами и бокалами и набором праздничной посуды, круглый стол с бахромчатой скатертью. Единственный современный предмет – это плоский экран телевизора. Кухню я решила осмотреть позже, все равно продуктов пока нет. А хозяйка между тем подошла к лестнице.

– Комнаты наверху, ванная одна на этаже, но если что, можешь и моим душем внизу пользоваться. Я рядом с кухней живу, – продолжила пояснения тетка Варя.

Хм, сосед. Ну, не смертельно, в конце концов, я дома не собираюсь сидеть тоже.

– Ничего страшного, что сосед, я тоже планирую на пляж ходить и с местными красотами знакомиться, – успокоила собеседницу.

– Ну и славненько, – кивнула она. – Вот твоя комната, заходи.

Она отступила, пропуская меня вперед, и я шагнула через порог, разглядывая мое новое жилище на ближайшее, а может, и отдаленное будущее. Внутри оказалось вполне мило: узкая старинная кровать с толстым матрасом под лоскутным покрывалом, горка подушек, накрытая кружевным тюлем. Шкаф, тумбочка, овальное зеркало на стене и под ним что-то вроде антикварного туалетного столика на гнутых ножках и со множеством ящичков. Ну и последний предмет мебели, окончательно примиливший меня с действительностью, – кресло-качалка у окна. На полу такой же коврик ручной работы. Мило, уютно, и как будто окунулась в бабушкино детство, которого у меня не было...

– Постельное белье на смену в шкафу, стиральная машинка на кухне. Если что понадобится, говори, не стесняйся. – На лице хозяйки снова появилась добродушная улыбка, и от уголков глаз разбежались лучиками морщинки.

– Спасибо. – Я кивнула и поставила чемодан у стены.

Следующие несколько часов обживалась. Помылась, переоделась, дошла до магазина и закупились на первое время. Сметану и молоко заказала тете Варе, решив, что грех не воспользоваться ситуацией. Познакомилась с кухней, светлой, просторной и с выходом на веранду. Там стояли плетеные кресла и стол, а от солнца прикрывал плотный ковер винограда сверху, создавая приятную прохладу. Я сразу отдала деньги за месяц, переоделась в купальник и отправилась разведывать пляж – до заката еще оставалось несколько часов, и дома торчать не хотелось.

До моря оказалось минут пять вниз по улице, она упиралась в небольшую бухту, ограниченную с двух сторон известняковыми скалами. Галечный берег, народу не так много, как я опасалась, отсутствие волнения и камней в воде – чудное местечко. Я втянула бодрящий, ни с чем не сравнимый запах йода, соли и нагретой гальки и наконец-то искренне, широко улыбнулась. Я на море! Отдых! Господи, как хорошо, и правда, чего оттягивала? Не верю, что в таком замечательном, уютном городке со мной может случиться какая-то бяка. Вечером, перед сном, покопаюсь в Сети и разведу, как добраться до ближайших достопримечательностей, и завтра утром, пожалуй, съезжу, пока не так жарко. А после обеда – снова море. Отличный план, мне нравится.

Несколько часов пролетели незаметно. Я купалась, загорала, дремала под солнышком и в который раз убеждалась, что идея начальства отправить меня отдыхать была очень своевременной. Несмотря на смену деятельности, прошлое цеплялось, душило, как плющ живое дерево, незаметно, но верно. Постоянное напряжение, что встречу кого-то из той жизни, что внезапно появится матушка с попыткой объясниться и наладить отношения, может, даже вернуть меня обратно в лоно семьи, настороженность, усталость и бесконечная тоска, разъедавшая изнутри все эти пять лет... А сейчас я дышала полной грудью и даже улыбалась. Может, на новом месте таки отпустит и я научусь жить заново, не оборачиваясь? Собрав вещи и поглядывая на заходящее светило, уже одним боком полоскавшееся в море, я поспешила домой, зная, что темнеет на юге очень быстро, без сумерек. К калитке подходила, когда уже зажглись фонари и

на небе выступили первые крупные, яркие звезды.

Дома меня встретила тетка Варя:

- О, Элечка! Ну, как море? А я сырничков сделала, будешь ужинать?

Ой. Неожиданно и приятно, и поскольку я в самом деле проголодалась, а готовить было банально лень, отказываться не стала. Сполоснулась, переделалась в короткие джинсовые шорты и свободную рубашку, завязанную узлом под грудью, и спустилась обратно на кухню. Сырники с жирной домашней сметаной оказались божественными, заела я все персиками и абрикосами, причем своими, с огорода тетки Вари. И как-то... что-то вдруг защемило в груди, сдавило, и дышать стало тяжело. Такой домашней атмосферой пахнуло, такой искренней заботой, что в стене, которой я отгородилась от окружающих, появилась трещина. Поспешно допила чай и поднялась.

- Спасибо, тетя Варя, - пробормотала я и заторопилась выйти из дома.

Черт. А ведь сегодня ровно пять лет, как я стала огненной ведьмой. Маленький юбилей своего рода. Отлично, есть что отметить, поэтому - вперед и с песней. Транспорт еще ездил, я села на троллейбус и поехала - на нем конечной значился центральный рынок Мирстона, от которого, насколько помню сведения из путеводителя, и начиналась главная бухта города, вдоль которой выстроились многочисленные кафе и рестораны, где бурлила злая вечерняя жизнь. Я вышла на остановке у сквера, остановилась и задрала голову, любясь бездонным, удивительно низким небом, до которого, казалось, можно дотронуться рукой. Заноза из сердца не желала вылезать, оно щемило и ныло, не желая успокаиваться. Вдохнула воздух, пьяняще свежий, сладко-терпкий, с едва уловимым вездесущим ароматом моря. Южный и вкусный, им хотелось дышать полной грудью. Мутная тоска, вцепившаяся в душу гнилыми зубами у тети Вари, заворчав, убралась вглубь, она не любила такие моменты, и на ее место, тихонько ступая на мягких лапах, пришла светлая грусть. Это мне нравилось больше, в таком состоянии я хотя бы могла улыбаться и не сожалеть о прошлом, не гонять мучительно мысли по кругу, а правильно ли поступила. Правильно, и точка. Поправив рюкзачок с кошельком и документами, я решительно направилась в сторону, откуда доносилась музыка.

Набережная сияла огнями многочисленных заведений, по ней безостановочно двигалась толпа отдыхающих, и в первые несколько минут шум оглушил. Я встряхнулась и двинулась вдоль кафе, выбирая, где бы зависнуть или для начала опрокинуть в себя что-нибудь вкусненькое. Одно из побочных и крайне полезных свойств моего дара – возможность контролировать обмен веществ, например, алкоголя. Так-то я не любитель, но, вращаясь в коллективе, на две трети состоящем из молодых людей, сложно оставаться абсолютной трезвенницей, особенно если не хочешь выделяться и стать «своим парнем». И огонь в крови помогал оставаться на попойках самой вменяемой и потом помогать остальным освежать память, смакуя детали. Вот и сейчас хотелось чуть-чуть развеяться и забыть полынный, сухой привкус воспоминаний о прошлом. Неторопливо шагая вдоль набережной в потоке отдыхающих, я, наконец, заглянула в очередное кафе, взяла разноцветный коктейль и позволила алкоголю разлиться в крови, смешаться с огнем, но не сильно. Так, чтобы в голове сделалось легко и звонко, а невеселые мысли благополучно растворились.

– С юбилеем тебя, Элька, – пробормотала под нос и сделала еще глоток коктейля.

Я позволила ногам нести меня вперед, неторопливо потягивая кислотовато-свежую жидкость, вдоль целой вереницы ресторанов, кафе и танцплощадок под открытым небом. Вдруг подумалось, что давно я не танцевала... А ведь когда-то любила это дело и с удовольствием отрывалась в лучших ночных клубах столицы. Сейчас крайне редко позволяла себе такую роскошь, разве что наедине с собой, когда совсем тошно становилось. Танец в какой-то степени помогал выплеснуть эмоции, которые я запретила себе испытывать, и хотя бы иногда позволял ощутить себя прежней... Беззаботной девчонкой, живой, наивной и верящей в мечты и любовь. Я сама не заметила, как свернула в один из ресторанов, откуда неслись знакомые южные ритмы, а бедра уже двигались в такт, подхватывая мелодию. Ой. Кажется, кое-кто слегка утратил контроль над телом, и это тело решило нагло захватить контроль над разумом. А с другой стороны... Да пошло все. Лучше уж танцевать, чем давиться слезами и орошать подушку, тихо ненавидя себя за слабость. И я решительно направилась к танцующим, высматривая свободное местечко.

Таковое нашлось, и вскоре я позволила себе отдаться на волю музыки и заводных ритмов, закрыв глаза и полностью погрузившись в южную атмосферу праздника. Не надо было сдерживаться из опасения привлечь ненужное

внимание возможных знакомых. Не нужно напрягаться от случайных прикосновений окружающих. Я просто расслабилась и танцевала, позволив себе на некоторое время выпасть из реальности и побыть собой, дать волю эмоциям. И, кажется, это помогло, меня отпустило. Решив чуть передохнуть и промочить горло – на этот раз каким-нибудь соком, – я пробралась к стойке, заказала бармену попить и потихоньку успокаивала дыхание, чувствуя умиротворение в душе. Однако ровно до тех пор, пока не почувствовала взгляд, настойчивый и не особо приятный. Внутри зашевелилась досада, я напряглась, не желая сейчас никаких знакомств и лишних переживаний. Приехали, блин. Потанцевала, называется, отдохнула.

– Приветик, – раздалось рядом, и я скосила глаза на подсевшего молодчика в белой футболке, чуть не лопавшейся на раздутых бицепсах. – Скучаешь? Слушай, ты классно зажигала там, на танцполе, может, давай вместе оторвемся?

– Нет, спасибо, я уже ухожу, – вежливо улыбнулась я, не желая затевать переполох, в несколько глотков выпила сок и поднялась со стула.

– Как уходишь, постой, зовут-то как? – настойчиво спросил бугай и попытался ухватить меня за локоть.

– Молча, – растянув губы в резиновой улыбке, я ловко увернулась и поспешила к выходу.

Найду другое место, а может, вообще сяду на набережной и подышу воздухом. Выйдя на улицу, успела сделать даже несколько шагов в сторону от кафе, когда настойчивый кавалер, недовольный, что его отшили, таки догнал. Упорный, а.

– Подожди, как так, я только начал знакомиться, а ты уже удрала. – Сильная ладонь сжала мне плечо, и, признаться, я слегка озверела.

Так, чуть-чуть, самую малость. Просто потому, что какой-то самец с недоразвитым мозгом испортил мне отличный вечер и настроение и посмел не услышать мое «нет», которое стопроцентное «нет». И церемониться не стала. Выпустила ярость, рванувшуюся по венам жидким огнем, резко развернулась, зажав наглуемую конечность в жестком захвате, и выпустила из пальцев огненную веревку. Отрегулировала силу, чтобы не сжигала, а лишь припекала, обмотала запястье мужика и дернула назад, вынуждая его опуститься на колени со

сдавленным воплем. Да, милый, я – ведьма, и моя хрупкость обманчива.

– Ты плохо услышал, что я не хочу знакомиться? – сквозь зубы процедила я, дернув завернутую руку и упершись коленом в согнутую спину.

Хорошо, нас загораживала от основной массы гуляющих чья-то машина и эта часть площадки перед кафе освещалась слабо. Мужик всхлипнул, попробовал повернуть голову, но не получилось.

– Нет, хорошо, – произнес он с запинкой.

– Тогда в чем проблема? Иди, ищи посговорчивее, – отрывисто отметила, отпустила его руку и несильно толкнула неудавшегося ухажера.

Он поднялся, и я увидела, что никакой не мужик, может, чуть старше меня, а так – парень. Одарив мою скромную персону хмурым взглядом, но не попытавшись снова напасть – ну да, я же не убрала огненную веревку, она так и свисала с пальцев, – он пробурчал что-то под нос, подозреваю, ругательство, и ушел. Я выдохнула, дернула кистью, убирая магию, и тут мой взгляд за что-то зацепился. На асфальте лежала странная штука, необычный кулон. Овальной формы, из тусклого металла, с зеленоватым, покрытым трещинами камешком в центре. По кругу шли какие-то письмена, похожие на следы от жучков. Все бы ничего, но в плечо как будто мягко толкнуло, хотя я не ощущала никакой чужой силы от амулета. Однако татуировка отозвалась. Интересно... Выпала из кармана того типа, что ли? Я подошла и подняла штуку, повертела в пальцах и сунула в рюкзак, решив утром разобраться подробнее.

И тут в спину снова воткнулся чей-то взгляд.

Он сидел за стойкой одного из многочисленных открытых кафе, выстроившихся вдоль набережной центральной бухты, Извилистой – Вилки на местном жаргоне. Гремела музыка, смеялись и разговаривали посетители, на танцполе было довольнолюдно, все места за стойкой и столиками заняты. После дневной жары, когда все или пряталось в домах под кондиционерами, или нежились на пляже, теперь отдыхающие и местные пришли расслабляться и веселиться. От бухты долетал теплый, но свежий ветерок, и, несмотря на обилие гостей, душно тут не было. Однако он едва сдерживался, чтобы не морщиться: его иной уровень

восприятия позволял различать совсем другие запахи, и от них ничего не могло спасти.

Сладковатый, приторный аромат – вожделение, похоть. Половина из присутствующих здесь пришла в поисках быстрого секса и, скорее всего, найдет его. Он отпил маленький глоток коктейля, скользя рассеянным взглядом поверх голов. Вот отдающее плесенью равнодушие, гнилостный запах обиды, от которого рот наполнился горькой слюной. Мужчина сделал еще один большой глоток, почти не ощущая вкуса алкоголя, и попытался отвлечься воспоминаниями. Он сегодня снова летал... Пусть не так, как когда-то, всего лишь на парашюте, но летал! Сбежал с самого утра на ближайший к Мирстону утес, порадовался, что больше желающих попрыгать не нашлось, и остался там почти до самого заката. Пьянящее ощущение бьющего в лицо воздуха, легкость во всем теле, и пустота под ногами, когда шагаешь туда со скалы, и сердце ухает, мячиком отскакивая от ребер и норовя выскочить через уши. Потом рывок – и плавный полет, почти как на крыльях. Только не вверх, а вниз, в зеленую долину под обрывом. И все-таки несколько восхитительных минут он летел!

Полные губы тронула тень улыбки, янтарные глаза, казалось, засветились изнутри, а зрачок на доли мгновений вытянулся и стал вертикальным. Даже удалось отвлечься от окружающих запахов эмоций, пока вдруг на внутреннее чутье обрушился настоящий шквал, от которого мужчина едва не задохнулся. Горьковато-терпкий – застарелая тоска, бодрящий, пряный, как свежесваренный кофе, – радость, но какая-то отчаянная, как будто в напиток забыли добавить сахар. И все это яркое, сильное, пылающее, как факел в ночи... Он выпрямился, жадно шаря по толпе взглядом и желая найти обладательницу такого богатого коктейля, зверь, почти не реагирующий на внешние раздражители с момента наложения печатей, вдруг встрепенулся и тоже словно принюхался. Рисунки на тыльной стороне ладоней предупреждающе закололо, и мужчина шумно выдохнул, мысленно с изумлением присвистнув. Это, должно быть, необыкновенная девушка, если все его существо так отозвалось на ее настрой... Еще один пристальный взгляд, и наконец он увидел.

Невысокая, изящная, с короткими рыжими кудряшками, непокорной копной обрамлявшими лицо. Красивые длинные ноги, крепкая попа, обтянутая джинсовыми шортами, плоский обнаженный живот под завязанной узлом рубашкой. Глаза были закрыты, а губы беззвучно шевелились, повторяя слова песни. Она танцевала, и как танцевала! Двигалась, как единое целое с музыкой, как ее воплощение, самозабвенно и полностью погрузившись в мелодию, и,

кажется, даже не подозревала, какое пристальное внимание привлекла не только мужчины за стойкой, но и доброй половины представителей мужского пола. Роман не сводил с нее глаз, наблюдая, как незнакомка закончила танцевать и пробралась к стойке отдохнуть. И едва он собрался подойти и узнать имя, как его опередили. В груди неприятно кольнуло, янтарные глаза сузились, однако мужчина с удивлением смотрел, как девушка недовольно нахмурилась и поспешно сбежала от кавалера. А он направился за ней...

Прежде чем успел понять, что делает, Рома торопливо направился за парочкой, пробираясь через толпу гостей, и уже буквально у входа его обожгло острой, как щепоть жгучего перца, эмоцией – злость. Она полыхнула так, что Логинов аж споткнулся и поспешил выйти на улицу, чтобы оказаться свидетелем неожиданной картины. Помощь девушке точно была не нужна, да еще и незнакомка оказалась... огненной ведьмой.

– Занятно как, – пробормотал Роман, понимая, что момент для знакомства выбран крайне неудачный.

Но заставить себя уйти он был не в силах, как и отвести взгляд от хмурого лица и сверкающих глаз ведьмы. И тут она его заметила.

Вот этот уж точно не мальчик и не парень. На меня внимательно смотрели глаза необычного янтарного оттенка. Светлая футболка обтягивала бицепсы, только не гипертрофированные, а свои, родные, полученные в результате тренировок и занятий в зале, – естественно, за время учебы научилась отличать такие вещи. Короткий ежик светлых волос, правильные, хотя и грубоватые черты лица. Брутален, решителен, и от такого не отвяжешься, если ему взбредет в голову продолжить знакомство... Но в отличие от моего неудавшегося кавалера у этого ощущалась та самая харизма, с помощью которой нахальство превращается в обаяние и от которой женщины пищат. Только не я.

– Что, тоже хочешь потанцевать? – буркнула недружелюбно, готовая в любой момент снова воспользоваться силой.

– Не отказался бы, но вижу, ты не в настроении, – хмыкнул незнакомец, не торопясь, однако, подходить.

– Хоть кто-то умный оказался. – Я поджала губы и, сунув руки в карманы, направилась прочь от кафе, глядя прямо перед собой.

А проходя мимо незнакомца, вдруг ощутила терпкий аромат можжевельника и лаванды, необычное, но приятное сочетание. Сердце дернулось неизвестно от чего, и я совершенно машинально ускорила шаг, стараясь оставить как можно больше расстояния и гуляющих между мной и странным мужчиной. Все, пожалуй, хватит на сегодня приключений. Поеду-ка домой, а завтра утром погуляю в окрестностях Мирстона.

Глава 2

Рано утром я сквозь сон смутно слышала возню за стенкой и вроде тихие шаги в коридоре, но не проснулась. Знакомиться с соседом вот прямо сейчас желания, естественно, не было. Однако к девяти утра организм уже вполне отдохнул, да и сказывалась давняя привычка вставать по будильнику. В доме царила тишина, когда я привела себя в порядок, надела вчерашние шорты и рубашку и спустилась на кухню. Ни соседа, ни тети Вари. Зато на кухне на столе стояли тарелка с сырниками, накрытая чистым полотенцем, и глиняная крынка с домашней сметаной. Настроение тут же поднялось, я налила чай и выбралась на веранду вместе с завтраком и планшетом – хотела посмотреть, как добраться до ближайшего пещерного города под Мирстоном. Со вчерашним найденным амулетом решила разобраться потом, все-таки я на отдыхе в первую очередь.

С транспортом оказалось отлично: всего одна пересадка на кольце на южной окраине Мирстона, до которой отсюда как раз ехал прямой автобус. Отличненько, тогда собираемся, и – до обеда можно там полазить. А после – море. План мне понравился. Прихватив фотик, рюкзак и бутылку с водой, я вышла из дома и поспешила на остановку. Об Эскай-кереше я слышала, еще когда в столице жила, довольно известное место. Когда-то крепость, в которой жили квиллы, почти мифическая народность, о которой очень мало сведений. Я видела картинки в Сети, там целый лабиринт из пещер, когда-то бывших жилыми помещениями, складами и кипевших жизнью. Наверху, на скале, вроде даже осталась сторожевая башня и остатки стены. А поскольку я любила всякие исторические развалины и крепости, то с удовольствием поехала на разведку. О вчерашнем неприятном происшествии в кафе уже почти не вспоминала.

Водитель автобуса любезно подсказал, что выходить мне надо на остановке у Зеленой балки и там к вершине утеса, где находился город, вела извилистая дорога с довольно крутым подъемом. Когда старенький «Зил», тарахтя и выпуская сизые клубы дыма, скрылся за поворотом, меня окружила тишина, насыщенная только лесными звуками. Тихий шелест ветра в кронах буков, свист цикад и иногда вскрикивала какая-то пичуга в зарослях. Вдали, на склоне холма виднелись несколько домов местной деревушки.

- Ну, вперед и с песней, - пробормотала я, задрала голову и посмотрев на утес.

Даже отсюда можно было разглядеть несколько пещер в серой известняковой стене, и я, поправив рюкзак на плечах, бодро зашагала по круто уходившей вверх лесной дороге. Под кронами буков царила прохлада, справа на дне глубокого оврага журчал невидимый ручей или даже целая горная речушка. Я погрузилась в странную мечтательность, вдыхая чистый, сладковатый на вкус воздух и почти не замечая, куда иду - дорога-то вот, впереди. Поэтому и не заметила, где пропустила развилку и свернула на какую-то едва заметную тропку. И она завела меня в самые дебри...

- Уволю автопилот, - пробормотала я, поморщившись и смахнув с лица паутину, огляделась, куда это меня занесло.

Занесло на небольшую полянку, которой и заканчивалась тропинка, вокруг густо росла лещина с пока еще зелеными орешками. А вот прямо впереди, на одном из кустов, живописно висело тело, точнее даже, мумия, я бы сказала. Только в джинсовых шортах и обрывках футболки, заляпанных бурыми пятнами. Сходила погулять, Элис, поздравляю. Трупов я повидала немало, в том числе и свеженьких, не то что этот, поэтому особого шока или ужаса не испытала. Только досаду, что накрылась прогулка к пещерному городу. Длинно вздохнув, достала трубку и набрала номер, который мне дал начальник перед отъездом - на всякий случай. Отдел, курировавший одаренных в Мирстоне, там направят сюда, кого надо. Потому как труп явно не просто убит, а именно высушен, и подозреваю, с помощью какого-то нехорошего ритуала.

- День добрый, - ответила я, услышав голос на той стороне, и медленно, осторожно приблизилась к телу для более детального осмотра и описания. - Меня зовут Элис Самсонова, я вчера приехала в отпуск в Мирстоне. Я сейчас в Зеленой балке, под Эскай-керешем, и тут лежит мумифицированное тело без признаков разложения, - коротко описала ситуацию. - Подозреваю, ритуал.

Вышлите, пожалуйста, специалиста. Да, подожду, конечно, – подавила еще один вздох, понимая, что я ценный свидетель, и отключилась.

Надо бы выйти обратно на дорогу, а то меня тут точно не найдут. И метки по пути оставить на всякий случай. Я бросила на тело еще один взгляд и уже почти развернулась, как вдруг словно кто-то невидимый под руку толкнул. Вздвогнув, медленно присела и вгляделась в траву – там лежали осколки и среди них очень знакомый камешек.

– Да ладно, – пробормотала я недоверчиво и прежде, чем успела сообразить, что делаю, протянула руку и взяла его. – Черт! – с досадой выругалась, очнувшись и выпрямившись, разглядывая на ладони улику.

Потом достала вчерашнюю находку и сравнила. Да, камни совершенно идентичные. Прохладные на ощупь, покрытые сеткой трещин, неоднородного зеленоватого цвета. Интересно, как связаны мой вчерашний неудавшийся ухажер и этот труп? И почему у них вдруг оказались одинаковые амулеты? В том, что в кустах лежали остатки такого же, я не сомневалась. Интуиция меня никогда не подводила. Найти бы еще владельца целого амулета и спросить, где он его достал... Но увы, я всего лишь огненная ведьма, а не маг-поисковик. Может, местный специалист более широкого профиля и разберется в этом. Кстати, о специалистах. Я поспешила обратно к дороге, отмечая свой путь огненным пунктиром, чтобы не заблудиться, и вышла к оврагу, ждать оперативную группу. Амулеты не давали покоя, я расхаживала туда-обратно, кусая губы и хмурясь, и только услышав голоса, вынырнула из размышлений. Отлично, приехали наконец-то. Я поспешила навстречу, но едва завернула за изгиб дороги, как остолбенела, во все глаза глядя на приехавших.

Их было четверо. Впереди шли двое, дородный мужчина в форме средних лет, с пышными усами, свисавшими ниже подбородка, и рядом... Да нет, ну не может быть такого совпадения, не может! Мой взгляд скользил по широким плечам, обтянутым футболкой, крепким бицепсам, то и дело возвращался к знакомому лицу с приятными, слегка резкими чертами. И глаза. Необычные, янтарного цвета, они словно светились изнутри, и у меня отчего-то перехватило дыхание, а кровь зашумела в ушах. Вчерашний незнакомец так же внимательно смотрел на меня, и на полных губах медленно проступала улыбка. А мне неожиданно стало жарко, я чуть не переступила с ноги на ногу, вдруг остро осознав, что... незнакомец очень внимательно рассматривает меня.

Раньше такой пристальный интерес меня совершенно не трогал, и проснувшиеся эмоции испугали. Я отвыкла от таких взглядов, чисто мужских, оценивающих, но не раздевающих. Скорее, странно ласкающих, от которых волоски на коже встают дыбом и нервы начинают тихонечко звенеть, медленно натягиваясь. А беспокойство змеей сворачивается в животе, дергая хвостом и покусывая изнутри, потихоньку впрыскивая яд страха в кровь. Собственно, так на меня никогда не смотрели, если уж быть честной. Когда-то, в другой жизни – с восхищением и обожанием, как на красивую куклу. Потом, уже позже, с вполне понятным вожделением, за фигурой я следила, да и регулярные занятия спортом во время учебы никто не отменял. А вот взгляд незнакомца был... странным. Волнующим. Цепляющим внутри что-то, чему я не могла найти определения. Тревожащим, и оттого в сознании огромными красными буквами мигало: «Опасность!!»

Я поспешно отвела взгляд, решительно выдохнула, молча дожидаясь, когда ко мне подойдут.

– Вы нашли тело? – Мужчина в форме поравнялся со мной, сдвинув фуражку на затылок и покосившись на оранжевый пунктир.

– Да, я, – коротко ответила, махнув рукой в направлении поляны. – Вон там.

– Ну, ведите, – кивнул он и представился: – Подполковник Михал Михалыч Вересников.

– Элис Самсонова, – проявила ответную любезность.

– Роман Логинов, маг широкого профиля, – присоединился незнакомец, и его улыбка стала шире. – Неожиданная встреча, однако.

Я пожала плечами, развернулась и поспешила к месту преступления, поймав себя на том, что сжимаю в кармане амулет и найденный камень. Для меня оказалось неожиданностью, что Логинов поравнялся со мной.

– Огненная ведьма, значит? – непринужденно уточнил он, и пришлось наклонить голову, подтверждая его слова. – И как тебя сюда занесло?

– Погулять отправилась, на пещерный город посмотреть, – буркнула я, не особо горя желанием вступить в диалог, но – я же свидетель. – Забрела на эту поляну, и там – тело.

– Ясненько, – отозвался Логинов. – А в Мирстоне какими судьбами?

– Это к делу не относится, – чуть резче, чем следовало, ответила ему и ускорила шаг.

Позади раздалось веселое хмыканье, но продолжать расспросы Логинов не стал, к моему облегчению. Мы вышли на поляну, и группа сразу занялась делом. Подполковник, увидев тело, растерянно крикнул, сняв фуражку и почесав в затылке, остальные – их было двое – начали осматривать место преступления. К ним присоединился и Логинов, пока я стояла в сторонке и не мешала специалистам делать свое дело.

– Его не здесь убили, – выдал заключение Роман, внимательно осмотрев труп, но не притрагиваясь к нему. – Сюда скинули уже после того, как все закончилось. Скорее всего, ритуал провели в пещерах наверху, надо осмотреть.

– И как понять, когда его убили, если он в таком состоянии? – с нотками раздражения отозвался один из оперативников, высокий симпатичный брюнет.

– Просто. – Логинов вытянул руку к голове трупа, пошевелил пальцами, и из приоткрытого рта с торчавшими желтыми зубами вытянулась голубоватая нить. Маг растер ее подушечками и изрек: – Вчера ночью.

– А кровь куда делась? – нахмурился второй оперативник, невысокий блондин с растрепанной шевелюрой, разглядывая находку. – У него горло перерезано.

– Хороший вопрос, – задумчиво изрек Роман. – Полагаю, ответ можем узнать наверху в пещерах.

– Михалыч, тут остатки какого-то амулета, – обратился к подполковнику брюнет, присев на корточки.

– Собери аккуратно, – распорядился начальник. – Эмиль, останешься тут, мы наверх поднимемся, осмотрим там все. Вызывай пока, чтобы тело забрали. Ром, Юра, пойдём.

Любопытство во мне превозмогло осторожность, и я пошла с ними – имею право, между прочим, пусть и в отпуске нахожусь. Подполковник покосился на меня, и я уточнила на всякий случай:

– Вы не против? Вдруг я тоже что-то интересное найду.

– Не против, – добродушно усмехнулся в усы Вересников. – Два мага лучше, чем один, а дело оч-чень странное. – Он вздохнул.

Я же, сделав пару шагов и упорно игнорируя взгляд Логинова, привычно сунула руки в карманы и снова наткнулась на амулет и камешек. Ой, черт, улика же. Кстати, что примечательно, от него магией не веяло вообще, ни капли. Значит, дело в самой оправе? Но от целого амулета тоже не фонило...

– В осколках это было, – достала найденное и показала. Амулет пока все-таки придержала, нашла же его в другом месте и... при других обстоятельствах. – Я случайно подобрала, – поспешно добавила на всякий случай, покосившись на Михалыча.

Однако он только глянул на мою находку, а вот ответил Логинов.

– Сильрит, «драконья слеза» на языке квиллов. – Голос Романа снова чуть не заставил подпрыгнуть, сердце нервно дернулось в груди. – Интересная находка... – задумчиво протянул он, разглядывая камешек. – Говоришь, в остатках амулета нашла?

– Да, под кустом, – подтвердила я, кое-как смирив волнение. – Сильрит? Не слышала о таком, – добавила, заинтересовавшись темой.

– Его находят только здесь, на полуострове, где жили квиллы, – продолжил объяснения Роман, переведя взгляд куда-то поверх моей головы и шагая рядом, и теперь выражение физиономии стало отстраненным, задумчивым. – Занятный камешек...

– Чем занятый? – тут же задала я следующий вопрос.

Любопытство – моя слабость, но сейчас она была как нельзя кстати. Хотя бы для поддержания разговора, натянутую тишину терпеть было бы неприятнее.

– Он магически инертен сам по себе, и месторождений серебра нет. – К моей тихой радости, Логинов не стал делать тайны из темы разговора. – Его просто находят, в амулетах, талисманах, просто в местах, где жили квиллы.

«Драконья слеза», значит. Интересное название. О самих древних жителях полуострова известно было мало, они почти не оставили после себя сколько-нибудь ярких следов, кроме пещерных городов и древних поселений. Дорога резко пошла в гору, и разговаривать стало сложно, поэтому наша беседа увяла, я сосредоточилась на том, чтобы не споткнуться о выступающие корни и камни, осторожно перелезая через них. Однако в одном месте было слишком скользко, и я поскользнулась, поперхнувшись вдохом и взмахнув руками. Меня тут же подхватили, удерживая, – Логинов очень вовремя оказался рядом. В нос ударил аромат лаванды с можжевельником, и притихшее было волнение вспыхнуло с новой силой: я оказалась слишком близко к мужчине.

– Аккуратнее, – заметил он, покосившись на меня с едва уловимой в уголках губ усмешкой.

Он уже отпустил, я даже ушла на несколько шагов вперед, а кожа там, где ее коснулись пальцы Логинова, горела и покалывала, безумно хотелось дотронуться и убедиться, что следов в самом деле нет. Черт, да что со мной?! Даже светлой памяти Антошенька не вызывал во мне таких эмоций, только восторг и трепет. С чего вдруг от практически незнакомого мага меня бросает в горячую дрожь?! Собственная реакция злила и раздражала, а под этим крылся обычный страх. Не нужны мне эти эмоции, и Логинов этот не нужен. Прекрасно жила пять лет без мужчин и еще столько же проживу. Решительно сжав губы, я теперь уже внимательнее смотрела под ноги, надеясь, что дорога скоро выведет нас на плато с пещерами.

Мои надежды оправдались, лес внезапно закончился, дорога вышла наверх, и передо мной раскинулось зрелище колышущейся под ветром степи, домиков Мирстона и даже где-то у горизонта полоски моря. Все подернуто жаркой дымкой – время уже шло к полудню, и солнце основательно припекало, не

спасал даже свежий сквозняк, дувший здесь, наверху.

– Туда, – коротко пояснил Михал Михалыч для меня и махнул вперед, на выдававшийся мыс с поросшим лишайником известняком. – Только осторожно, некоторые пещеры выходят прямо на стену, – предупредил он. – А тут высоко.

Да сама вижу. С высотой у меня отношения сложные, не люблю я ее, сразу голова кружиться начинает. Ладно, просто не буду к краю подходить, и все. Мы дошли до каменной лестницы с полустертыми ступеньками, я замешкалась на несколько мгновений, и вдруг совершенно неожиданно передо мной оказался один из оперативников, Юра, кажется. И протянул руку.

– Позвольте помочь прекрасной даме, – галантно произнес он и улыбнулся белозубой, почти голливудской улыбкой.

Признаться, я слегка опешила, не ожидая такого, но за меня ответил Логинов:

– Иди, Юра, там Михалыч ждет.

И... маг решительно спустился, настойчиво, хоть и без грубости, оттеснив этого Юру вниз. А потом сам повернулся ко мне.

– Справишься? – коротко спросил, не торопясь уходить.

Хотелось гордо ответить «да!», но ступеньки внушали опасения. Наставить на попу синяков и позорно съехать на ней вниз тоже не хотелось, поэтому пришлось подвинуть гордость в сторонку и молча вытянуть ладонь, избегая смотреть в янтарные глаза, слишком сильно волновавшие меня. Теплые пальцы сжали, легко удерживая, и по руке вверх поползли щекочущие змейки, а дыхание снова на несколько мгновений пресеклось. Хорошо, этих ступенек было всего четыре, и, ступив на неровный пол, я поспешно высвободила руку и огляделась.

Широкая пещера со стенами, кое-где исцарапанными надписями, в дальнем углу остатки кострища, днище от стеклянной бутылки и смятая банка. Это – сразу нет, скорее всего, местная молодежь отдыхала.

– Ром? – не дал мне толком сосредоточиться голос подполковника. – Есть тут что?

Логинов выступил вперед, вытянул раскрытую ладонь и дунул, и с нее взвился целый рой серебристых искорок. Они рассеялись по пещере, заставив воздух замерцать, а потом собрались в полупрозрачный столб опасно близко к краю – за ним был уже обрыв, и внизу зеленое море леса.

– Здесь ритуал был, – уверенно заявил маг, наблюдая, как искорки постепенно меняют цвет на золотистый. – Какой-то древний и, похоже, на крови. Надо взять на анализ эту пыль на полу, наверняка остатки крови найдем.

Я не удержалась, честно. Пальцы закололо от желания применить дар, и я даже не задумалась, почему вдруг захотела его использовать. Ну не покрасоваться же перед Логиновым, в самом деле! Он уже вчера видел меня, так сказать, во всей красе... Дар окутал пальцы теплым воздухом, пока не превращаясь в огонь, но позволяя чувствовать его отголоски вокруг. Особенно если применялась магия в создании пламени.

– Ту кровь, которая попала на пол, сожгли магией, – вполголоса произнесла, прислушиваясь к себе и прикрыв глаза. – Это точно ритуал.

– Юра, возьми эту пыль, – распорядился Михал Михалыч. – Отдадим в лабораторию.

Оперативники принялись осматривать пещеру на предмет улики, а я прислонилась к стене, нащупав в кармане сильрит – почему-то обрадовалась, что его у меня не отобрали. Вообще, помню, в школе нам рассказывали, что квиллы верили в драконов и поклонялись им, в их культуре многое связано с этими мифическими существами. Только каким боком к этому труп в кустах, ритуал и амулеты? Это помогало отвлечься от волнующих мыслей о Логинове и не коситься на широкоплечую фигуру каждую минуту.

Осмотр много времени не занял, больше ничего интересного оперативники в пещере не нашли. Подполковник подошел ко мне, и я поняла, что зря надеялась, что об улике забудут.

– Элис, дайте-ка мне тот камешек, что вы нашли... – заговорил он, однако не закончил.

– Михалыч, подожди пока, – остановил его Логинов и тоже подошел к нам. – Я возьму его, покажу одному знающему человеку, вдруг он что-нибудь полезное сможет подсказать. – И он протянул мне ладонь. – Давай.

А я поняла, что умру от любопытства, оно во мне дырку прогрызет, если не попрошусь поехать вместе с Логиновым. Даже мое нервное волнение от его близкого присутствия отступило на второй план. Да уж, приехала отдохнуть в отпуск, вот мой начальник посмеется, когда вернусь! Стиснув камень вместе с амулетом, я смело глянула в невозможные янтарные глаза, от которых у меня мурашки по всему телу скакали бешеными блохами, и выпалила:

– Я с тобой хочу поехать. Мне тоже интересно.

Логинов заломил бровь, медленно оглядев меня, потом усмехнулся с непонятым предвкушением, и я поняла, что зря попросила. Надо было послать к черту любопытство, отдать камень, спуститься вниз и забыть находку, как страшный сон. И идти загорать и купаться, Элис, а не изобретать предлоги, под которыми ты хочешь подольше остаться рядом... А-а-а-а, файербол мне в селезенку!!! Ну вот куда я вляпалась, скажите на милость?

– Пойдешь со мной вечером в город – поедем вместе к шаману, – невозмутимо выдал Логинов, ничуть не стесняясь присутствия посторонних.

Михал Михалыч добродушно хмыкнул, покачал головой и одарил нашу парочку веселым взглядом.

– От ты жук, Ромка, – проворчал он, а у меня щеки полыхнули так, что чуть искры не посыпались. – Кто ж так на свидание-то приглашает!

А за его спиной раздался свист и полный неподдельного восхищения голос Юры:

– Съем восьмидесятого уровня!

– Юра, это ты снимаешь, а я знакомлюсь, – бросил Логинов таким тоном, что мое желание гордо отказаться и спокойно вернуться домой потухло на корню.

И глаза. Расплавленный янтарь, затягивавший в глубину, обволакивавший теплым светом. Завораживающий. Наверное, поэтому я, словно в трансе, кивнула и коротко ответила, несмотря на давнее возмущение:

– Хорошо, договорились.

Встреча с шаманом стоит одного свидания, в конце концов. А Роман не производил впечатления мужчины, с ходу распускающего руки. Посидеть, пообщаться, наверное, вполне можно, я же не совсем сторонилась мужчин. Просто предпочитала ограничиваться дружбой. Когда еще училась, легко могла на спор поцеловать кого-нибудь из приятелей на очередной школьной попойке, а потом как ни в чем не бывало нормально общаться. Могла пофлиртовать, только с исключительно ироничным подтекстом. И в свои двадцать пять оставалась девственницей, потому что Антоша, светлая ему память, хотел, чтобы у нас все было красиво и по правилам, и не трогал до свадьбы. А после того как попала в школу одаренных, твердо решила, что ничего в личной жизни менять не буду, и... мне хорошо жилось. Спокойно.

– Тогда идем обратно, – невозмутимо произнес Логинов, выдернув меня из размышлений, и я поспешно спрятала серебряные в карман.

Мы покинули пещеры и спустились обратно вниз, где уже стояла «Скорая» с мигалками и грузили труп. Логинов перекинулся парой слов с медиками, потом оглянулся на меня и кивнул:

– Поехали, Элис?

Чуть поодаль стояли две машины, милицейская и внедорожник, Роман подошел ко второму и распахнул передо мной дверь. Я села, чувствуя себя немного неуютно – волнение никак не хотело униматься, и пришлось крепко сцепить пальцы, смотреть вперед и глубоко дышать. Некоторое время мы ехали молча, потом я все же решила нарушить тишину:

– А еще что-нибудь знаешь о квиллах и серебряных?

– Они использовали «драконьи слезы» в ритуальных украшениях, верили, что камни помогут услышать их молитвы тем, к кому обращены. – Логинов вырулил на нормальную дорогу, уходящую дальше в горы.

– Драконам? – удивленно протянула я. – Но это же миф.

– Квиллы верили, что когда-то драконы жили среди них, а потом покинули землю, – негромко ответил Роман, и его голос показался мне слишком серьезным. – Они также верили, что сильрит может почувствовать родную кровь даже в потомках драконов, которые остались еще на земле.

Я покосилась на него, вынула амулет и повертела в руках.

– И что, квиллы в самом деле практиковали человеческие жертвоприношения? – с некоторым сомнением спросила я. – Если судить по этому ритуалу...

– Ни в коем случае, – покачал головой Роман. – Драконы не убивали людей просто так, как говорили легенды, эти существа были благородными и сильными. Не думаю, что это именно ритуал квиллов, но что-то на его основе, – выдал Логинов неожиданное предположение. – Так с ходу не сказать, слишком мало данных. Шаман может сказать больше.

– Настоящий шаман? – оживилась я, даже позабыв на некоторое время о волнении.

– Самый настоящий. – Логинов улыбнулся уголком губ и резко сменил тему: – Откуда у тебя этот амулет?

С ответом я чуть замешкалась, но все же сказала:

– Нашла вчера. Наверное, тот придурок обронил.

– Хм. Пообщаться бы с ним, – пробормотал он и чуть нахмурился. – Ладно, это потом. Можно нескромный вопрос? – снова перескочил Логинов.

– Попробуй, – тут же насторожилась я и спрятала амулет. – Не гарантирую, что отвечу.

– У тебя есть платье или юбка? В шортах, конечно, тоже ничего, но мне кажется, для танцев они не особо подходят, – выдал мой собеседник, и я едва не поперхнулась вдохом, снова с досадой чувствуя, как вспыхивают щеки и даже шея с ушами.

– К-каких танцев?.. – растерянно пробормотала я, не готовая к подобному вопросу.

– Обычных, как вчера, – доходчиво объяснил Логинов, и улыбка превратилась в веселую ухмылку. – Ты отлично двигаешься, Элис, училась где-то? И да, я планирую сегодня танцевать с тобой.

Вот... нахал, а! Посмотрите на него, планирует он! А меня спросить?!

– Не уверена, что захочу, – сухо отозвалась, переведя взгляд на дорогу. – Я планировала просто посидеть, пообщаться, – не сдержалась от ядовитого тона, разволновавшись еще сильнее.

Черт. От мелькнувшей перед глазами картинки, как мы с Логиновым танцуем, как его руки лежат на моей талии и сам он слишком близко, стало жарко и не по себе. Отчего-то не сомневалась, что танцевать Роман умеет весьма неплохо.

– И все-таки обещаешь, что не наденешь шорты? – не дал он съехать с темы.

Кажется, у меня слегка сдали нервы, чего уже очень давно не было. Да и мужчины меня не волновали с того самого дня, как я ушла из дома...

– Может, еще посоветуешь, какое белье выбрать? – огрызнулась я и тут же дала себе мысленный подзатыльник.

Элис, ты еще язык ему покажи, совсем здорово будет. И потом, один сарафан точно затесался в мои вещи, помню, кинула его в последний момент, без всяких задних мыслей, просто поддавшись порыву. Послышался смешок, отчего я смешалась и одновременно разозлилась еще больше, щеки пылали так, что казалось, кожа сейчас отвалится.

– Заманчивое предложение, но я предпочитаю не торопиться, – последовал ответ тем же веселым голосом. – Договорились насчет платья?

Да чтоб тебе пусто было, настойчивый какой! И ведь не отвяжется, мелькнула тоскливая мысль.

– Договорились, – буркнула я, скрестив руки на груди и нахохлившись на сиденье. – Долго нам ехать?

– Около часа, – невозмутимо отозвался Логинов. – Зенгар живет ближе к побережью, в горной деревушке.

– Он... из квиллов? – радуясь смене темы, продолжила я расспросы, рассеянно поглядывая в окно.

Там проплывали буковые леса, зеленым бархатом покрывавшие горы, глубокие балки, иногда мелькали беленые домики местных жителей.

– Полагаю, кто-то из его предков им был, – подтвердил Логинов. – Но чистокровных квиллов уже давно не осталось.

– И откуда ты так много знаешь по этой теме? – Я не удержалась, все-таки осторожно покосилась на собеседника, радуясь, что он смотрит на дорогу.

– Давно живу на полуострове, интересуюсь темой, – поддержал Логинов беседу. – Много знакомых археологов и ученых, так и получилось.

– Ты родился здесь? – Не знаю, почему потянуло расспрашивать о нем, ведь собиралась просто потрепаться ни о чем...

Поздно, слова вырвались. Я заметила странную усмешку, мелькнувшую на его губах.

– Родился далеко отсюда, но прожил почти всю жизнь на полуострове. А тебя каким ветром занесло в Мирстон?

– Отдыхать приехала, в отпуск, – мирно отозвалась, не видя смысла скрывать. – Пять лет шеф не мог выпихнуть, и вот стоило уехать, как все равно работа догнала, – иронично хмыкнула, немного расслабившись.

– Почему сразу работа? Ты всего лишь ценный свидетель, – поправил Логинов, на очередном плавном витке дороги свернув на боковую грунтовку, уводившую в лес. – Расследованием я буду заниматься.

Главная шла дальше, к видневшемуся впереди между двумя горами голубому треугольнику моря. Эх, чувствую, не поплаваю я сегодня. Что там он о расследовании сказал?..

– Но я же имею право знать о ходе, – утвердительно произнесла, понимая, что любопытство обглодает кости, если не узнаю, чем все дело закончилось. – Тем более не посторонний человек, коллега, практически.

Логинов коротко взглянул на меня, но и этого хватило, чтобы вернуться волнение и мурашки.

– Любопытная какая, ведьмочка, – протянул он, и вдоль позвоночника прокатилась горячая дрожь. – Нет чтобы спокойно отдыхать...

Он откровенно дразнил меня, вдруг вспыхнуло осознание. И вынуждал снова попросить делиться информацией! Да не дождетя!

– Ладно, нет так нет, – с напускным равнодушием отозвалась я и откинулась на спинку, отвернувшись к окну. – В самом деле, я же в отпуск приехала.

Хотела сказать насмешливо и с превосходством, но получилось как-то слишком ядовито. От Логинова долетел очередной смешок, и между нами повисла тишина, напряженная и чуть ли не потрескивавшая. Машина взбиралась по узкой горной дороге, с одной стороны резко уходил вниз обрыв, с другой – покрытый буковым лесом склон так же резко уходил вверх. Петляли мы где-то минут двадцать, пока наконец не вырулили на небольшое плато, где прилепилась деревушка на пять домов с черепичными крышами и белеными стенами. В пыли бродили тощие курицы, валялась на солнышке собака с высунутым языком, где-то раздавалось блеяние. Но ни единой живой души. Мы переехали через горный ручеек и остановились у последнего дома с

огороженным двором, где в тени навеса сидела шикарная овчарка с умными глазами. Логинов остановил машину рядом, заглушил мотор и повернулся ко мне.

– Ладно, не сопи так обиженно, – хмыкнул он и неожиданно коснулся кончика моего носа. – Буду держать в курсе. Отличный предлог чаще видеться. – Роман одарил своей фирменной ухмылкой, и пока я хлопала ресницами, силясь справиться с растерянностью и замешательством, обошел внедорожник и открыл дверь. – Идем с Зенгаром знакомиться.

Глава 3

Пока молча выходила, усиленно упихивала некстати проснувшиеся эмоции поглубже и разгоняла метлой непослушные мысли на тему, что это сейчас было и как к этому относиться. Не то чтобы мне не нравилось поведение, но... на дружеское оно не походило, на откровенные заигрывания тоже, и я терялась. Не так уж много опыта у меня в отношениях, прямо скажем, и уж тем более в общении с мужчинами. Так, ладно, потом подумаю, сейчас – разговор с шаманом. Я за Логиновым подошла к двери и замерла, с удовольствием переключившись на более интересную тему. Роман постучал, и она почти сразу распахнулась, явив хозяина дома.

Весьма колоритного, надо сказать, я во все глаза рассматривала сухопарого старичка со сморщенным, как печеное яблоко, лицом и длинными седыми усами аж до середины груди. Цветастый халат висел на нем как на вешалке, остроконечные туфли выглядывали из-под подола, лысую голову прикрывала шапочка из такого же разноцветного материала, как и халат. Глаза, живые, острые, внимательные, походили на две маслины, и они слишком пристально смотрели на меня. Я запоздало подумала, что надо было расспросить Логинова, может, нужно соблюдать какие-то обычаи в общении с этим Зенгаром. С другой стороны, наверное, Роман бы предупредил. Надеюсь. Логинов приложил ладонь к груди и склонил голову.

– Многих лет тебе, уважаемый, и процветания дому. Я за советом пришел, уделишь немного своего драгоценного времени?

Шаман кивнул и посторонился, наконец перестав просвечивать меня взглядом, словно рентгеном.

– Я ждал тебя, Крылатый, – неожиданно четким, ясным голосом ответил Зенгар. – И женщину твою, с огненной душой, тоже.

Первая мысль была удивленной: Крылатый?.. Вторая – возмущенной. Я не его женщина! С чего это шаман вдруг взял эту нелепость? И тут же поспешила вежливо поправить старичка:

– Я не его женщина, вы ошиблись. Мы вообще только сегодня случайно познакомились и...

– Не бывает случайностей, – перебил меня Зенгар и усмехнулся. – Даже если ты так думаешь, Огненная. У Судьбы свой узор на ковре жизни, и каждому узелку там положенное только ему место.

Получи, Элис, порцию восточной мудрости. Я захлопнула рот, задавив в зародыше желание поспорить, тем более Роман мягко подтолкнул, и пришлось шагнуть вперед, в полутемные сени, где неожиданно вкусно пахло сухими травами и какими-то пряностями. Зенгар снял туфли и зашел в комнату, и я, воспользовавшись моментом, повернулась к Роману и как можно тверже прошептала:

– Надеюсь, ты не принял как руководство к действию слова этого шамана?

Глаза Логинова блеснули в полумраке сеней, и я сразу напряглась, особенно увидев еще и широкую усмешку.

– Мне не нужны подсказки, Элис, чтобы определиться со своими действиями. Давай проходи. – Его ладонь снова коснулась моей поясницы, и я поспешила шагнуть вперед, избегая прикосновения.

Слова Логинова ничуть не успокоили, а еще ведь это свидание вечером! Черт. Так, ладно, мысли, брысь. Чтобы отвлечься, я огляделась, рассматривая жилье шамана. Внутри, в единственной просторной комнате, на полу лежал ковер, очень приятный на ощупь, с ярким узором и ничуть не вытертый. На окне

кружевной тюль, в углу – вместо кровати толстый матрас, накрытый лоскутным покрывалом, а посередине низкий П-образный диванчик, заваленный кучей разноцветных подушечек. Хозяин направился прямо к нему, ловко уселся, поджав под себя ноги, и сделал гостеприимный жест рукой над столиком, уставленным глубокими пиалами, глиняным чайником литра на два и многочисленными тарелочками со всякими южными сладостями и вкусоностями.

– Садитесь, говорить будем, – обстоятельно произнес Зенгар, проведя пальцами по усам.

Я забралась на диванчик, постаравшись устроиться поудобнее, Логинов разместился рядом. Хозяин взял чайник, начал разливать по пиалам темно-коричневый пахучий напиток и, когда закончил, спросил:

– Что вы принесли мне?

А я снова удивилась: откуда Зенгар знает, что мы что-то принесли? Роман же сказал, что совета хочет спросить. Кстати, смотрел шаман на меня, будто знал, что именно в моих карманах улики. Я достала амулет и сальрит и протянула ему.

– Вот, – пояснила, поскольку Логинов молчал. – Это нашла случайно, – я ткнула в амулет, – а камень – на месте преступления, около высушенного трупа, с которым провели какой-то нехороший ритуал. Можете что-нибудь сказать?

Зенгар забрал у меня вещдоки, я же обхватила пиалу и поднесла к лицу, вдохнув пряный, с фруктовыми нотками, аромат, и осторожно пригубила. По языку растекся потрясающий вкус, и я зажмурилась от удовольствия, сделав полноценный глоток. Шаман между тем внимательно рассмотрел амулет и камень, провел по ним пальцем и задумчиво протянул:

– «Драконьи слезы». Чуют свою кровь, притягивают тех, в ком она есть, а он потом приходит за ними.

Если бы мои уши были как у эльфов или я была бы оборотнем, они бы встали торчком. Моментально все беспокойные мысли о Логинове сожрало голодное любопытство, и я превратилась в слух.

– Как это, притягивают? И что за своя кровь, какая своя? – выпалила я прежде, чем придержала язык.

Вроде как это Роман тут главный, и он собирался спрашивать, а я вылезла со своей неумной жадой знаний... Краем глаза заметила, как понимающе усмехнулся мой спутник, невозмутимо отхлебнул чай и заел каким-то медово-ореховым печеньем. Тут же кровь бросилась в лицо, я уткнулась в пиалу, чувствуя себя с каждой минутой все более неуютно под перекрестными веселыми взглядами Зенгара и Логинова. Ну елки, да, не сдержалась, что тут такого?! Никто не говорил, что я должна молчать и слушать мудрые разговоры старших! Сжав губы, справилась с замешательством и покосилась на шамана. Он же, поставив пиалу, пошевелил усами, взгляд глаз-маслин сделался задумчивым.

– Квиллы почитали драконов, мудрых и сильных зверей, – неторопливо начал Зенгар явно издали, с предыстории. – Они верили, что драконы спускаются с небес и живут среди людей, неся им драгоценные знания. И когда эти звери вдруг исчезли, после них остались только «драконьи слезы», и квиллы считали, что это окаменевшие слезы тех, кто скорбел, оставляя свой народ без присмотра в этом мире. А еще они заметили, что сильрит находили те, в ком текла хоть капля драконьей крови, и они становились носителями мудрости, шаманами. Но постепенно потомки рассеивались по свету, шаманов становилось все меньше, и поверье превратилось в легенду, как и сами драконы.

– Стойте-стойте, а что, драконы оставляли после себя полукровок? – уцепилась я за нелогичность – ну нет же драконов, это миф, в самом деле! – Они существовали, значит?

Зенгар по-доброму усмехнулся, хлебнув еще чаю из пиалы.

– Существовали, Огненная, иначе откуда «слезы» появились? И конечно, драконы оставляли после себя потомков здесь, на земле. Кто-то выбирал себе пару из обычных людей, и у них рождались полукровки. Только теперь кровь сильно разбавлена, и все-таки здесь, на полуострове, люди до сих пор находят сильрит.

– И кто потом за ними приходит, за этими людьми? – негромко спросил Логинов, возвращая разговор в прежнее русло.

Шаман перестал улыбаться, густые брови нахмурились, а лицо стало суровым.

– Есть одна легенда, темная, нехорошая, – проскрипел он совсем другим голосом, и по спине пробежала холодная змейка мурашек, я едва не поежилась. – Что если наполнить каменную чашу в Белой пещере драконьей кровью и выпить, можно самому обрести мощь дракона и стать им.

В комнате повисла тишина, тяжелая, вязкая. Слова шамана повисли в ней, как мушки в паутине, и я сглотнула горький ком, запив чаем. Связать описание ритуала и найденное утром высушенное тело без капли крови не составило труда.

– Ищи темного шамана, Крылатый. – Голос Зенгара вдруг упал до едва различимого шепота. – Или того, кто перенял его учение. Темные знания опять вышли на свет, беда грядет...

Ну все, теперь я не отстану от Логинова, пусть даже придется регулярно ходить с ним на свидания. Тут же такое интересное наклеывается, хоть и страшненькое!

– Значит, напившись крови с частицей силы дракона, человек сможет превратиться в него? – уточнила я, справившись с мимолетным приступом страха от слов Зенгара.

– В Призрачного дракона, – поправил Зенгар и тяжело вздохнул. – Полноценно человек не обернется, только если хлебнет чистой драконьей крови, тогда случится оборот. А Призрачного дракона не убить никаким оружием, и ему подвластна сила мертвых. Плохая история, Крылатый, очень плохая, – тихо произнес шаман, глядя на Логинова.

– К-какой еще Призрачный дракон? Я ничего о таких не слышала, – пробормотала, нахмурившись.

– Потому что драконов вообще считают мифом, – пожал плечами Роман. – Значит, темный шаман, да? И он собирает тех, в ком есть драконья кровь, с помощью сильрита? – уточнил он. – Но этот камень магически инертен, его невозможно обнаружить.

– Да, невозможно, – совсем-совсем тихо ответил Зенгар, не сводя пристального взгляда с Логинова. – Но ты ведь можешь, Крылатый. Зов крови.

Я окончательно перестала понимать происходящее, казалось, эти двое понимают друг друга без слов и общаются другим каким-то способом. Мой неожиданный знакомый медленно кивнул, янтарные глаза блеснули.

– Он не человек, да? – негромко спросил Логинов. – Человек бы не ощутил сильрит.

Шаман улыбнулся уголком губ, погладил усы.

– Ты все знаешь, Крылатый, – уже нормальным голосом произнес Зенгар. – Ищи темного, иначе быть большой беде. И береги свою Огненную, – с прежней усмешкой добавил он, и я чуть не поперхнулась чаем.

Да что он заладил, а! Злость помогла справиться с очередным приступом замешательства, я отставила пустую пиалу и выразительно посмотрела на шамана.

– Я уже говорила, мы просто знакомые, – повторила с нажимом.

– Твоя душа ранена, но огонь ее излечит. – Зенгар вдруг подмигнул и спрятал хитрую улыбку в усах. – Не отталкивай его.

– Спасибо, уважаемый. – Логинов тоже оставил посуду на столе и поднялся, и я поняла с некоторым разочарованием, что беседа закончена.

Только вопросов больше, чем ответов, лично для меня. Я тоже встала и вежливо кивнула.

– Всего хорошего, – постаралась, чтобы раздражение не прорвалось в голос – все-таки Зенгар помог нам, незачем срывать на нем свое плохое настроение.

Мы вернулись к машине, и едва Логинов завел, я дала волю любопытству, ставшему причиной многих шуток еще во время учебы.

– А почему Крылатый? – озвучила первый вопрос, с запозданием поняв, что он касался самого Романа.

Черт. Я вовсе не хочу знать о нем больше, чем уже есть! Но слово вылетело, ничего не поделаешь.

– Я с парашютом прыгаю, – без всякого ехидства и подколов ответил Логинов. – Потому Зенгар и называет так. Не хочешь попробовать? – неожиданно предложил он, вырывая из деревушки на дорогу, и покосился на меня. – Это здорово, страшно только первый раз шагнуть. А потом это как наркотик, пустота под ногами и небо над головой... – Его голос стал тише, глуше, а на лице появилось мечтательное выражение.

Я поежилась и покачала головой.

– Нет, спасибо, мне на твердой земле хорошо живется, – решительно отмела сомнительное предложение.

Адреналина и в работе хватает, чтобы еще искать его в экстремальных увлечениях. От Романа долетел смешок, и я внутренне насторожилась, подозревая какой-то подвох.

– Для огненной ведьмы ты слишком осторожна, Элис. А где же авантюрная жилка? – не обманул моих ожиданий Логинов, в его последних словах сквозила мягкая насмешка.

– А где написано, что огненные ведьмы обязательно безрассудные и ничего не боятся? – буркнула я, чувствуя, как шевелится внутри раздражение.

Ну вот чего прицепился, а? Не желая дальше цапаться, я поспешила перевести разговор в конструктивное русло:

– Кто такие темные шаманы? В школе нам о таких не рассказывали.

– И правильно, потому что в свое время их уничтожили. – К моему облегчению, Логинов не стал ехидничать дальше. – Но, видимо, не всех, – чуть понизив голос, добавил он, нахмурившись.

– Так кто они? – повторила я вопрос, покосившись на спутника.

– Вот же любопытная, – усмехнулся он. – Это те, кто использовал ритуалы квиллов в темных целях, пытаюсь добиться могущества драконов и жажда власти любой ценой. В том числе и через кровавые обряды. Но вот о вызове Призрачного дракона я не слышал до сих пор. – Голос Логинова стал задумчивым, мужчина перестал улыбаться и прищурился. – Это кто-то, кто знает слишком много о верованиях квиллов...

– И как его искать? – Я нахмурилась. – Он ведь наверняка не остановится на этом убийстве.

– Подозреваю, что это не первое, – огорошил Логинов. – Просто раньше трупы не находили. Кто же знал, что тебя понесет к пещерам, в этом темный просчитался, – хмыкнул он. – А как искать, я подумаю... Элис, кто твои родители? – неожиданно спросил Роман, и я недоуменно покосилась на него.

При чем здесь они?

– А какое отношение это имеет вообще к делу? – настороженно поинтересовалась, вообще не желая разговаривать на столь личную тему.

– У тебя уже два сильрита, которые ты нашла вроде как случайно, – пояснил Логинов, и я замолчала, переваривая новость.

Признаться, его слова озадачили и насторожили, потому как сразу вспомнились слова Зенгара о связи этих камешков и носителей древней крови... А мама никогда не упоминала, кто был мой отец. С кем она спуталась?!

– Да бред, – вырвался у меня недоверчивый смешок. – Я никогда не знала, кто мой отец, и вряд ли кто-то из потомков забрел в столицу...

– А спросить можешь? – обронил Логинов, и мое лицо закаменело.

Мелькнули воспоминания пятилетней давности, и в груди болезненно кольнуло. Не до конца пережила еще и не хочу лишний раз ворошить.

– Нет, – коротко ответила, дав понять, что причины обсуждать не хочу. – Есть другой способ проверить, течет во мне эта драконья кровь или нет? – ровно спросила, глядя на дорогу – мы уже ехали по трассе к Мирстону.

– Есть, – так же кратко ответил Логинов. – Ритуал квиллов, сильрит пригодится.

– Договорились. – Я кивнула. – А Белая пещера...

– Ты кроме танцев и работы еще чем-нибудь интересуешься? – крайне невежливо перебил меня Логинов с возмутительно ехидными нотками.

Хотела огрызнуться, но... А ведь и правда, я же с головой ушла в работу и в отпуск не хотела именно по этой причине: в моей жизни больше ничего не было. Редкие встречи с бывшими одноклассниками не считаются. Старые увлечения остались в прошлом, а новых так и не нашла. Друзей тоже не завела за время учебы...

– Может, все-таки полетаем? – голосом змея-искусителя снова спросил Логинов, но я не повелась.

– Вопрос закрыт, – после чего отвернулась к окну и молчала до самого города.

Роман, слава богу, не пытался больше меня разговорить. Только когда уже начались дома, поинтересовался:

– Пообедать не хочешь? Я проголодался.

– Дома поем, – дернула я плечом.

До меня донесся очень выразительный вздох, на который я не отреагировала.

– Где живешь хоть? – последовал вопрос. – Куда тебя везти?

– На героев Сорна, на остановке высади, – отрывисто ответила я.

Адрес не скажу, еще не хватало, чтобы он знал, где меня искать.

– Телефон не забудь оставить. Вечером созвонимся, – разбил мою робкую надежду Логинов.

Черт, а я уже размечталась, что он забыл о нашей договоренности. Подавив вдох, кивнула.

– Записывай.

– Запомню. Говори номер, – сказал Логинов, сворачивая на уже знакомую улицу.

Я продиктовала, отметила, что времени еще немного и успею сходить на море до вечера. Впереди показалась знакомая остановка, только вот почему-то на ней толпилось подозрительно много людей, стояли полицейская машина и «Скорая». Внутри заскреблось нехорошее предчувствие, и я тут же позабыла о собственных проблемах.

– Оп-па-а, – протянул Логинов, подъехав к тротуару и остановившись. – И что тут такое?

Я вышла, увидев между любопытствующих мелькнувшее озабоченное лицо Михалыча, и предчувствие превратилось в уверенность, что неприятности, начавшиеся с утреннего трупы, продолжаются. Пробралась вперед и остановилась, глядя на тело на асфальте. Около него суетился Сергей, врачи стояли чуть поодаль и курили, дожидаясь, когда можно забрать пострадавшего. Рядом лежал разбитый мотоцикл, Юра, хмурясь, разглядывал его и фотографировал, но мой взгляд не отрывался от залитого кровью лица.

– Михалыч, что тут случилось? – подошел Логинов, изучая место происшествия.

– Да вот, лихач какой-то разбился. – Подполковник почесал в затылке. – Проверим на алкоголь на всякий случай, но может, и голову напекло, жарко сегодня. – Он снял фуражку и обтер шею и лицо платком. – По документам – Дмитрий Антонович Гладышев, матери уже позвонили, она с работы едет.

Мои пальцы нащупали в кармане вчерашний амулет, и я, не сводя взгляда с разбитой головы парня – шлем валялся чуть поодаль, поцарапанный и расколотый, как скорлупа, – медленно произнесла:

– А я его знаю.

На меня разом уставились все оперативники с одинаково удивленными лицами – кроме Логинова. Похоже, он тоже вспомнил парня.

– Вчера в баре виделись, – коротко пояснила я, глядя на него.

Он чуть прищурился, перевел взгляд на тело, потом молча кивнул и отошел к байку. Присел, вытянул ладонь, и воздух над остатками мотоцикла слегка задрожал, а моя татушка слегка нагрелась – Логинов использовал магию. До меня долетели шепотки невольных зрителей, а потом в ладонь мужчины с земли плавно поднялся винтик. Роман тихо хмыкнул, выпрямился и подошел ко мне, показав находку. Деталь была полностью покрыта ржавчиной.

– И? – Я вопросительно посмотрела на Логинова.

– Что-то интересное? – к нам присоединился Михалыч.

– Проверь, когда парень ТО проходил, на всякий случай, но вообще тут магия замешана, – пояснил Логинов.

– Я посмотрел, на первый взгляд байк вроде не старый, в хорошем состоянии. – Юра тоже остановился с нами. – Что это? – Он кивнул на винтик.

– На него «солитер» прицепили, – не совсем понятно объяснил маг. – Дрянная штука, очень, – мрачно прибавил Логинов. – И почти не обнаруживаемая, кстати.

– Что за дрянь? – опередил меня с вопросом Михалыч.

– Разрушает материальные вещи. Превращает их в труху, – ответил маг. – Здесь тормоза все проржавевшие, а началось все вот с этого винтика. – Роман подкинул находку на ладони. – Потому парень и разбился.

– Юра, на тебе экспертиза. – Михалыч мотнул головой. – Забирай байк и дуй в лабораторию, к вечеру мне отчет.

– Есть, шеф, – козырнул он и отошел выполнять.

– Тело будешь осматривать? – подполковник обратился к Логинову.

Роман отошел к труп, снова провел над ним ладонью и вернулся.

– Алкоголя и наркотиков нет, парень вменяемый, физически тоже в порядке, – отчитался он и покосился на меня со странной задумчивостью. – Можно забирать.

Михалыч отошел к «Скорой», и мы остались вдвоем.

– Кому он мешал? – пробормотала я, наблюдая, как санитары запаковывают труп в пластиковый мешок.

– Тому, кто не хотел, чтобы узнали, откуда у него амулет, – негромко произнес Логинов, засунув руки в карманы, и мне снова достался прищуренный взгляд.

Стало зябко, и я поежилась.

– Значит, кто-то видел, что я его забрала? – тихо озвучила логичный вывод.

– Сегодня проведем обряд, – твердо заявил Логинов, и возражать ему не стала. А он вдруг усмехнулся и добавил: – Как с города вернемся. Работа работой, а отдыхать тоже надо, Элис. Защитную магию знаешь? – осведомился он.

– Учили, – отрывисто ответила, поглаживая в кармане амулет. – Может, куда-нибудь, где сохраннее будет? – озвучила мысль, не желая быть наживкой.

Я все-таки отдыхать приехала, и полноценно участвовать в расследовании... Ну, ладно, хотелось, но не до такой степени.

– Давай мне. – Логинов кивнул. – Тебя он мог и не запомнить, а если попробует по камням искать, его ждет сюрприз, – на его губах мелькнула хищная усмешка. – И возможно, дело распутаем быстро, не придется и пещеру искать.

Отдала ему находки, еще раз огляделась.

– Ладно, я пошла. – Больше мне здесь делать нечего, а на море поваляться хотелось. – До вечера.

– До вечера... – рассеянно отозвался Логинов, разглядывая сальрит и о чем-то думая. – Так, есть у меня одна идея, надо проверить, – пробормотал он, сунув амулет и камень в карман штанов.

Вот и славно. Надеюсь, ему не придет в голову дурная идея следить за мной. Отойдя немного от остановки, я специально притаилась за кустом и убедилась, что маг сел во внедорожник и уехал. Все, теперь море и солнце. И обед, кстати, я успела проголодаться со всеми этими поездками. Решив сэкономить время и поев в чебуречной по пути, заскочила домой, нашла на кухне записку от тети Вари, что она на несколько дней уехала к родственнице под Мирстон, и поднялась к себе. Быстренько переоделась и сбежала на пляж, понежиться под солнышком и поплескаться и хоть ненадолго отвлечься от трупов и квилловских легенд. Даже прихватила какой-то любовный роман в мягкой обложке, который нашла на полке в гостиной. Ну, как и полагается, непременный атрибут отпуска.

Я даже ухитрилась задремать, и почему-то снился дракон, парящий в небе, и его чешуя отливала старым золотом, а глаза с вертикальными зрачками казались странно знакомыми... И я сидела на загровке, вцепившись в костяной гребень, ветер бил в лицо, внизу проплывала земля с маленькими домиками и зелеными рощами, и от восторга перехватывало дыхание. А с губ не сходила широкая улыбка, и смех щекотал грудь...

Резко сев на подстилке, я помотала головой, избавляясь от остатков странного сна. Вот слушаешься всякого, а потом снится ерунда. Надо окунуться последний раз, обсохнуть, да домой, солнце уже почти село, пора, наверное, собираться. По пути домой мысли невольно вернулись к сегодняшнему насыщенному дню. Аж два тела, да еще и убийства, и второй парень слишком вовремя погиб. Готова спорить на что угодно, в нем тоже есть частица драконьей крови, только зачем убивать? Неужели место, где Дмитрий нашел амулет, может дать какую-то зацепку? Или... не место? Может, кто-то подарил парню безделушку с сальритом? Черт, и не узнаешь же теперь!

Занятая размышлениями, зашла в дом и поднялась к себе. Часы показывали начало девятого, солнце почти село, и на небе догорал оранжевый закат. Некстати вспомнился сон на пляже, я тихо фыркнула и взялась за ручку двери в свою комнату. Даже если бы драконы в самом деле существовали, никакая сила

не заставила бы меня решиться на подобное безумство. Как же, кататься на такой зверюге, без ремней, без страховки! Бр-р-р. Так, все, мыться и переодеваться, Элис. Только вот зайти к себе я не успела: в конце коридора щелкнула задвижка ванной, дверь открылась, и... оттуда вышел мой, надо понимать, сосед. М-мать.

– Какой сюрпри-из, однако, – протянул он, расплывшись в широкой, довольной ухмылке. – И весьма приятный, надо сказать. Привет, Элис.

Я буквально приросла к полу, челюсть натурально стала в два раза тяжелее и норовила встретиться с разноцветным половичком, а взгляд медленно скользил вверх. По обнаженным ногам, покрытым светлыми волосами, вполне стройным для мужчины. По узкому полотенцу, небрежно повязанному низко на бедрах. По... дорожке, тянувшейся от пупка и прятанной под не слишком надежным, по моему мнению, прикрытием. Глаза чуть задержались на прекрасном рельефе пресса, по которому хотелось провести пальцами, чтобы проверить, настоящий ли он, поползли вверх, на литые мышцы груди... застряли на шикарной морде дракона, уходившей на плечо с правой стороны торса, и прежде, чем я мысленно заорала себе «СТОП!!!», все-таки посмотрели на лицо обладателя столь выдающихся статей. Хотя я и так знала, кого увижу.

– Даже звонить не придется, – низким, пробирающим до костей голосом произнес мой случайный знакомый, упершись руками с внушительными бицепсами в стены неширокого коридора. – Полагаю, адрес из тебя и под пытками не вытащить было бы.

До меня с трудом доходило происходящее, сознание буксовало, отказываясь верить в такую знатную подставу от судьбы. Передо мной стоял Логинов. Голый. Полотенце не считается, оно держалось на честном слове. И он мой сосед. А я пялилась на него, не в силах оторвать взгляд, и по телу блуждали волны мурашек, кровь будоражили странные, непонятные и оттого пугающие эмоции. Стало внезапно жарко, в горле пересохло и жутко захотелось пить, а еще к лицу прилила, казалось, вся кровь, и оно горело, как будто я стояла вплотную к раскочегаренной печке.

– П-привет, – пробормотала я непослушными губами, дала себе мысленный подзатыльник и юркнула к себе, закрыв дверь и прислонившись к ней спиной.

Сердце набатом бухало в груди, в ушах тихонечко звенело, пульс зашкаливал, а перед глазами стояло только что увиденное. Обнаженный торс Логинова с драконьей головой. И его ухмылка, от которой слабели коленки. И взгляд... Черт возьми! Он мой сосед. Я тихо сползла на пол, и, признаться, мелькнула малодушная мыслишка собрать вещи и подыскать себе другой дом.

- Не дури, а, - фыркнула я под нос, кое-как поднялась и сделала несколько глубоких вдохов, унимая распоясавшиеся эмоции.

Нет, я не первый раз вижу голых мужчин, в конце концов, в школе не раз на той же физкультуре одноклассники не смущались заниматься в одних шортах. На сборах тоже летом футболками не заморачивались. С какой радости меня сейчас так шибануло?! Но, черт возьми, Логинов в самом деле был хорош, мои однокашники с ним и рядом не стояли. Пацаны же, хоть и хорошо сложенные. А тут - мужчина, взрослый, опытный... Знающий, чего хочет... От раздавшегося стука я едва не подскочила на метр, резко развернулась и испуганно уставилась на дверь. Так, стоп, Элис, отставить панику. Никогда мы не бегали от трудностей и не прятались, и трусостью не страдали. Ну сосед, ну и что? Всего лишь поставлю защелку на дверь и простенькую сигналку, и можно еще для надежности ведро над дверью на ночь. Последняя мысль вызвала нервный смехок: картинка мокрого Логинова в облепившей торс влажной футболке вызвала волну горячей дрожи, и я поспешно отогнала ее. Эмоции, стоп.

Тряхнула головой, подошла к двери и резко распахнула.

- Что? - коротко спросила, храбро взглянув в янтарные глаза, сейчас похожие на колдцы с жидким золотом.

- Про платье или хотя бы юбку помнишь? - Логинов выгнул бровь, опершись на косяк, а я с трудом уговаривала себя смотреть только на его лицо и не опускаться ниже.

Можно было повредничать, конечно, и влезть в любимые шорты и рубашку, но... Детская выходка какая-то. Нарваться на очередную ехидную реплику или тем более спровоцировать Логинова на что-нибудь опасное. Я не сомневалась, что ему хватит наглости вытряхнуть меня из этих шорт и заодно таки выяснить, какое белье я предпочитаю. Поэтому изобразила на лице непринужденную улыбку и кивнула:

– Провалами в памяти не страдаю, – после чего захлопнула перед ним дверь и длинно выдохнула.

Так. Душ, перехватить что-нибудь на кухне и успокоиться. Отличный план. Главное, не наткнуться на Логинова снова. Господи... Ни один мужчина за пять лет не вызывал во мне таких бурных эмоций, как он, и это несказанно пугало и нервировало. Даже к Антоше, чтоб ему хорошо жилось, болезному, не испытывала ничего похожего. Удивительно, но впервые за все время мысль о бывшем женихе не вызвала ничего, кроме пренебрежения. Выздоровливаю? Или это убойная сила обаяния Логинова не терпит соперников даже в мыслях?

Хмыкнула, передернула плечами и прихватила полотенце с халатом. Обаяние там или нет, но ничего лишнего я ему не позволю, что бы он там ни надумал.

Глава 4

В душ я пробиралась как заправский партизан, на цыпочках и не сводя настороженного взгляда с двери соседа. За ней царил тишина, к моему облегчению. Юркнув в ванную, с наслаждением там плескалась, смывая соль и на время выкинув Логинова из головы, потом вытерлась, завернулась в халат и рысью вернулась к себе. Достала из сумки сарафан, встряхнула, окинув его критичным взглядом. На тонких лямках, с открытой до середины спиной, плотным верхом и летящей юбкой до колена, в бледно-оранжевый мелкий цветок. Пойдет. Тряхнула влажными волосами, покосилась на фен, потом поймала в зеркале свой беспокойный и взволнованный взгляд и громко фыркнула.

Я пять лет не ходила на свидания и буду еще для какого-то полужнакомого наглого типа прихорашиваться? Так высохнут, полотенцем только пройду. Одевалась быстро, стараясь лишней раз не думать, как отреагирует Логинов на мое появление, настраивала себя на нейтральный лад и придумывала темы для разговоров кроме расследования. Конечно, очень хотелось выпросить Романа, что он днем узнал по поводу смерти того мотоциклиста, Дмитрия, но мне хватило ума понять, что Логинов вряд ли поддержит такой разговор. Скорее, про меня начнет выпрашивать... Значит, надо заранее обдумать, куда сворачивать разговор с неприятной темы.

Закончив с одеждой, глянула на себя в зеркало. Всего лишь на мгновение там, в зазеркалье, мелькнуло отражение той девушки, которую я оставила пять лет назад в роскошном особняке... Зажмурилась и отвернулась, отодвинув болезненные воспоминания. Пусть там и остается, по ту сторону стекла, а у меня другая жизнь, и я другой стала. Черт, я пять лет не ощущала себя девушкой и сейчас чувствовала себя все-таки не слишком уверенно. Напарница, ведьма, следовательно, дружба по попойкам, кто угодно, но не девушка в платье.

– Так, подруга, берем себя в руки, и вперед и с песней, – ободряюще пробормотала себе, прихватила рюкзачок, сунула ноги в балетки и вышла из комнаты, не оставив себе больше ни минуты на малодушие.

Стучаться не стала, решила подождать внизу, только не угадала: Логинов уже был готов и стоял у окна, скрестив руки на груди. Светлые брюки, рубашка с коротким рукавом и расстегнутым воротом и довольная ухмылка на физиономии.

– Привет еще раз, – преувеличенно бодро поздоровалась я и помахала ладонью, спускаясь по лестнице.

– Привет, привет, – протянул Логинов, и очень некстати я посмотрела ему в глаза.

И замерла, едва не споткнувшись, тело облила волна жара, и в горле стало сухо. В янтарной глубине горело неприкрытое восхищение, там плавали настоящие сгустки огня, и мои нервы натянулись и задрожали от неясного предчувствия.

– А платья тебе идут, между прочим, – мягко вплелся в мои сумбурные эмоции голос Логинова, и я, вздрогнув, очнулась от наваждения.

Мелькнула обреченная мысль, что мои надежды на просто дружбу вряд ли оправдаются, но я упрямо дала ей пинка. С независимым видом дернув плечом и отведя взгляд, обронила:

– Спасибо. Поехали?

Логинов хмыкнул, окинул меня еще одним волнующим взглядом и открыл передо мной дверь. Выходя во двор, я была уверена, что кое-кто воспользовался

джентльменским воспитанием и совсем не по-благородному пялился на мои ноги и то, что повыше. Хотя видел же меня в шортах уже в баре! Я невольно ускорила шаг, подходя к машине, и заставила себя разжать пальцы, собственное волнение вызывало глухое раздражение и беспокойство. Что было такого в этом мужчине, что мои эмоции сошли с ума и как с цепи сорвались, перестав поддаваться контролю?! Мы знакомы всего один день! Мигнула сигнализация, я забралась вперед, глядя перед собой и глубоко дыша. Логинов занял место за рулем и выехал со двора.

– Ты ведь хорошо знаешь окрестности Мирстона? – завела я разговор, и даже голос не дрожал, к моему удовлетворению.

Волнение удалось загнать в глубину души и более-менее успокоиться. Только бы еще не отвлекаться на исходивший от Логинова бодрящий аромат можжевельника и лаванды...

– Неплохо, – согласился он. – А что?

– Куда посоветуешь поехать, какие тут достопримечательности есть? – Вполне нейтральная тема, тем более я действительно собиралась посмотреть интересные, не все же в Мирстоне торчать.

– Много всего, только добираться до большинства мест надо на машине, – весело отозвался Роман. – Трассы туда не проложены. На Западном берегу есть пара дворцов прошлых правителей, туда автобусы ездят, ну а в основном – пещеры, древние города, горячие источники, заповедники – все раскидано по лесам и горам. Могу провезти, показать, рассказать, что знаю, – ожидаемо последовало предложение. – Я в этих местах много раз был.

Я уже открыла рот, чтобы вежливо отказаться, – ну, возьму организованную экскурсию, хотя не слишком любила шататься с толпами туристов, когда Логинов с отчетливой иронией добавил:

– Или боишься?

Пожала плечами, глядя на дорогу.

– Нет. Посмотрим, – уклончиво ответила, стараясь не коситься на него.

– Ты надолго в Мирстоне? Тут через неделю фестиваль реконструкторов, очень рекомендую, меня друзья зовут, – продолжил Логинов. – Можем и туда заехать.

Резвый такой, и почему меня тянет согласиться?!

– А как же расследование? – не удержалась от ехидного замечания. – У тебя же работа. Тут маньяк какой-то бегают, людей убивает, между прочим.

– Ну так будут факты, ниточки, будет и работа, – невозмутимо откликнулся он. – А изображать видимость бурной деятельности не в моих правилах. Вообще я придерживаюсь правила, что все разговоры о работе – в рабочее время, – с толстым таким намеком произнес Логинов, и я услышала смешок. – Сейчас мы отдыхать едем. Когда у тебя дар активизировался? – неожиданно сменил он тему.

– Пять лет назад. – Я не видела смысла скрывать этот факт. – Два года как работаю оперативником. А у тебя?

Мой собеседник ответил не сразу.

– С рождения, – наконец коротко произнес он, сворачивая на очередном перекрестке.

Я с недоверием уставилась на него.

– Да ладно, а такое бывает? – переспросила, потому что в школе нам как раз говорили, что обычно дар спит и может даже за всю жизнь не дать о себе знать.

– Бывает, Элис, – по губам Логинова скользнула странная задумчивая улыбка, и мои мысли вдруг скакнули.

Перед глазами мелькнула неприличная картинка, как эти полные губы приближаются к моим и накрывают рот... Ч-черт. С какого перепугу я думаю о поцелуях с Логиновым?! Вообще ни в какие ворота не лезет! И не буду вспоминать его обнаженный торс с татуировкой, вот не буду!

– И как, нравится быть ведьмой? – Голос Романа снова стал нормальным, с едва уловимыми насмешливыми нотками.

– Очень, – искренне ответила я.

По крайней мере, жизнь гораздо насыщеннее, чем... до инициации.

– А ты сам откуда? – решила я увести разговор от моей скромной персоны.

– Из маленького городка, название тебе вряд ли знакомо. Так, ну, приехали. – Логинов свернул на парковку, высматривая свободное место.

Выходя из машины и прислушиваясь к шумевшей весельем набережной, я поймала себя на том, что опять начинаю тихонечко волноваться. Заводные южные ритмы будоражили кровь, а к музыке я всегда была равнодушна, особенно к такой. И будь одна, отдалась бы на волю желаний, но... со мной Логинов. Вспоминая нашу встречу вчера, уверена, сегодня меня ждут парные танцы. Что-то подсказывало, мой спутник очень даже неплохо двигается...

– Ну, пойдём? – ворвался в нервные размышления голос Логинова, и мужчина остановился рядом, с широкой улыбкой посмотрев на меня. – Предлагаю сначала поужинать, а потом найдем местечко повеселее. Как тебе план?

– Поужинать – это хорошо, – согласилась с предложением.

– Есть тут прекрасный морской ресторанчик, у них все свежее и вкусное. – Роман вдруг ухватил меня за руку и уверенно повел за собой, легко пробираясь через толпу гуляющих. – Надеюсь, ты не вегетарианка? – Он оглянулся на меня.

Я же была настолько ошеломлена собственной реакцией на прикосновение, что только кивнула, шагая за ним. Сильные пальцы были теплыми, немного шершавыми, держали аккуратно, но крепко, не давая ладони выскользнуть. И до самого локтя по коже волнами разбегались горячие мурашки, а сердце мячиком скакало в груди, мешая нормально дышать. Н-нет, не надо мне!.. Опомнившись, я дернула руку в попытке высвободить, только Логинов и не думал отпускать, лишь вопросительно покосился, словно не понимая.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/strel-nikova_kira/priruchi-esli-smozhesh

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)